
THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Карт. [illegible]

РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ XXIII.

ИСТОРИЯ О ОЦѢХЪ И СТРАДАЛЬЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ:

ИЖЕ ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ И СВЯТЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ЗАКОНЫ И ПРЕДАНІЯ, ВЪ НАСТОЯЩАЯ ВРЕМЕНА, ВЕЛИКОДУШНО ПОСТРАДАША.

Въ дѣлѣ вѣры никто со стороны мѣшаться не долженъ.
В. ЖУКОВСКІЙ,
(Наставникъ Воспитат. Александра II. Письмо 15 Іюля 1851; II томъ, 4 Выпускъ 2до Отд. Академіи Наукъ.)

(Съ предисловіемъ по русски и по французски.)

Rapprochement du Raskol avec l'orthodoxie russe.

ЛЕЙПЦИГЪ, Вольфгангъ Гергардъ. | LEIPZIG, Wolfgang Gerhard.
Центральный книжный магазинъ для славянскихъ странъ.
1863.

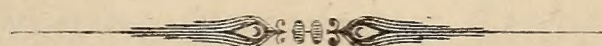
ИСТОРИЯ

О ОЦѢХЪ И СТРАДАЛЬЦѢХЪ СОЛОВЕЦКИХЪ:

ИЖЕ ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ И СВЯТЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ЗАКОНЫ И ПРЕДАНІЯ, ВЪ НАСТОЯЩАЯ ВРЕМЕНА, ВЕЛИКОДУШНО ПОСТРАДАША.

Въ дѣлѣ вѣры никто со стороны мѣшаться не долженъ.
В. ЖУКОВСКІЙ,
(Наставникъ Воспитат. Александра II. Письмо 15 Іюля 1851; II томъ, 4 Выпускъ 2до Отд. Академіи Наукъ.)

(Съ предисловіемъ по русски и по французски.)

ЛЕЙПЦИГЪ,
Вольфгангъ Гергардъ.

LEIPZIG,
Wolfgang Gerhard.

Центральный книжный магазинъ для славянскихъ странъ.

1863.

Аще оубо древле творцевъ Оміръ толико тщаніе, толико подвизаніе, толикіи трудъ показа: во эже написати тройска града начало, жителство и разореніе, во эже показати мужы исполины храбрыя великомощьныя и крепкодушныя: иже эсть честь отечества даже досмерти подвисашася. Колико намъ подоблетъ множайшее тщаніе, вящшій подвигъ и теплѣйшее оузердіе іавити, коизявленію: неграда крѣпка и преславна, стѣнъ твердостію чюдими. Столповъ высотою оудивляема, и мужей храбрыхъ множествомъ прославляема. Но монастыря свята и пречюдна, эгоже іако начало свято и избранно, тако жительство преподобно и благолюбезно, тако конецъ богооугоденъ и предивенъ: внемъ же мужи чуднаго и высокаго житія, мужи храбраго и крепкаго терпѣнія, мужи твердаго и невлаемаго веледушя возияша: неплотскихъ ниже вещественныхъ сопостатовъ, но не вещественныя

мысленныя враги храбро и зѣло, храбро побѣдивше иже заотеческія законы, за церковное православіе, видаша плещы своя нараны, хребты на оудареніе, оуды на раздробленіе, тѣлеса намуки конечнѣ насмерть предавщыяся забезсмертную жизнь элмаже мнози толико жаждущіи любожелательно слышати осемъ: Толико понуждающи въ любоснисканія трудъ. элико околичествѣ старыхъ мужей, возиявшихъ повременемъ во обители. Толико и о дивнемъ моужествѣ страдавшихъ занепріятіе новостей назіавити благоревностнѣ потщахомся втрудъ собранія непохвалу мужемъ чюднымъ іаже во оустѣхъ грѣшныхъ не красна есть сплетающе: носамыя вещи самыя дѣянія отецъ; іаже отразличныхъ списателей собрахомъ іаже отоустъ само бывшихъ вовремя разоренія обители въ воинствѣ слышахомъ: іаже отъ оставшихъ соловецкихъ Отецъ извѣстно наоучихомся: сія благолюбивыхъ оушесемъ представляюще возвѣщаемъ. Ипервѣе оубо оначалѣ старыя обители, когда создася каковыми ктиторами, каковыми же законы, каковыми .преданіи благочиніи о градися. Таже и оживущихъ вней отцѣхъ каковыя старости элико высокаго житія іакова чюднаго воздержанія бяху. наконецъ овеликодушіи страданія ревности благочестія, крѣ-

пости терпѣнія, блаженныхъ отецъ, вовремя разоренія бывшихъ, и крови своя за благочестіе проліявшихъ, всемъ собраніи предлагаемъ. да откорене древо и отсего вѣтви, отвѣтвей же плоды оудобнѣйше о бявятся, и невѣдящіи слышавше оудивятся вѣдящіиже памятію обновятся. добраго оусердія плодъ обще обнимутъ корысть послушанія внебѣ воспріимутъ.

Монастырь Соловецкіи эсть киновія сі есть обще жительство: собранный отстекшихся иноковъ, воэдино имѣнное и эдинотрапезное, Наче же эдино мысленное спасителное пребываніе: согражденьныи внѣ мірскихъ жилищъ воединомъ отморскихъ отоковъ соловки и менуемѣмъ отнего и соловецкіи нарицатися приятъ: Начало житія вootoцѣ преподобныи отецъ Саватіи произведе. влѣто зцки приблагочестивѣмъ князѣ. Василіи Василіевичѣ: многа лѣта оуэдиненымъ житіемъ спасително бозмолствова: попреставленіи же онаго, преподобныи отецъ сосима, обнови жителство отока, и кинокъ возгради и братію собра: чины и оуставы и преданія церковная и отеческая кназданію душъ человѣческихъ предавъ, спасительное спасительное паслѣдіе оученикомъ остави: Ияко же омѣстоположеніи каковства киновіи и количества отстоянія вселенныя: Тако о веществѣ

зданія и згромажденія, тако овидѣ благолѣпотства и оукрашенія и твердости монастыря оставляю писати: іяже нетокмо россіаномъ замовидѣніемъ правено оувѣряема но ивселенныя историографомъ и гіографомъ, назападѣ и востоцѣ пребывающымъ сія весма изъвѣстна, и воописаній суть. Толико же вседобрыми законы, и пресвѣтлымъ благочестіемъ просія толико благочиніемъ, и преданіемъ, оуставовъ оукрасися іако посредѣ россійскихъ монастырей свѣтитися іако лунѣ посредѣ звѣдъ, ибо оученицы преподобнаго тако сохраняху благочестіе не повредно, законы несыблемы, преданіе не оущербно: Іако и значала пріяша тако отпреподобнаго отца на оучишеся; Ни что же претворяюще или привносяще: и толь твердо сохраниша іако вовремя искушенія. икровьми сіе запечатлѣша: эже грядущіе іавитъ слово: жителіеже отока сі эсть оученицы преподобныхъ отцѣхъ оумножишася зѣло іако сѣмя авраамле: ихъ же число допятихъ сотъ ивящше восхождаше, кромѣ бѣлцевъ, и искушающихся множае сущихъ отблагаго бо корене потокъ молитвеныхъ благоносною Зосимы и Саватіа отецъ, благіи садъ и много плоденъ собранія и зрасте. добрыя вѣтви старыя мужы и здаде: не токмо цвѣтами добродѣтелей видимо кра-

сящихся, но и плодами благодати Божія, и царствія небеснаго наслѣдіемъ обогатившыяся, іакови быша попреставленіи старыхъ прежде Іоаннъ и Василіи пономарь посмерти своэй вкупѣ спреподобными людемъ чюдеснѣ іавляющеся. Таже Іоаннъ и Лоґинъ бывшая киновіи служебники, нынѣ же новоіавленная іаренская чюдотворца. Филиппъ святыи который киновій и многотщательный ктіторъ и всероссіискіи чюдотворецъ, и архіерей Іаковъ игуменъ и многотрудныи чюднаго стѣно зданія соградитель Преподобныи Иринархъ игуменъ и дивныи пустынно житель. Преподобныи Діодоръ, трудникъ иобщежитель соловецкія кинокіи. Таже и пустынно житель и отшельникъ чюдныи иже послѣжде юрьэгорскіи возградивыи монастырь, ивнемъ отсдѣшнихъ къ Богу свято преселивыися: Преподобныи идивныи пустынножитель Андрей бывыи трудникъ, соловецкіи иже пятдесятъ и осмь лѣтъ пустынноѹэдиненіемъ господеви реботавъ, выше эстественныя благодати сподобися: Ксимъ и прочіи бесчисленніи общежители велиціи постницы и пустынніи безмолвницы соловецкаго отока іако пресвѣтлыя звѣзды просіяша, онихъ же книга житія преподобною отцу, ижітіе Філиппа митрополита, ижитіе пре-

подобнаго Диодора началника юръегорскаго іавляютъ вконечна яже времена. израстшія отъ расанъ соловецкаго чюдотворцевъ сада: преподобный и духоносныи Элеазаръ чюдотворецъ анзерскіи соградивый скитъ и жителство внемъ составивъ: иже чистаго ради житія пророческими дарованіи обогатися, о Никонѣ патриарсѣ, иначаловводителѣ новостей. впослушаніи нунего пребывающимъ прорече. іако великое зло росіа себѣ сего израсти: видѣ святый единою служащу литоргію Никону, іако достовѣрніи анзеро жителіе рекоша змія черна и зѣло велика около выи эго оплѣтшася и велми оужасеса оттогда возненавидѣвъ эго сотвори ему бѣжати. Илія святыи игуменъ, и первый архимандритъ, мужъ великаго воздержанія: иже толикое воздержаніе стяжа. іако единъ хлѣбъ съ водою іадяше, дане познанъ будетъ неядыи, варенія воду теплую затрапезою ядаше. Іоаннъ юродивый въ человѣчествѣмъ боуствѣ, небесною мудростію обогатився: иже смерти своея день предъвѣдый, ходя вообители помноги дни, гласомъ веліимъ зваше: ктоми будетъ спутникъ до іерусалима; и никтоже глаголемыхъ разумѣти можаше. ввечеръ же конечныя нощи пріиде къ единому отъ оусмарей его же друга себѣ имяше глаголя: дру-

же гряди сомною до Філиппова кладязя, іако дивну вещь имамъ ти іавити: оному же глубоконощіемъ отрицающуся, во оутріе ити обѣщавшуся отъ иде, оутру же бывшу оусмарь невидѣвъ онаго, текъ къ Филиппову кладязю, обрѣте того огосподѣ скончавшася, и въсѣмъ повѣда: тогда разумѣша вси яко въ небесныи іерусалимъ блаженный споутника себѣ зваше. Гоури блаженныи инокъ, иже благоюродствомъ житія, великихъ чюдодѣяніи изъводитель показася, иже въ хлѣбницѣ жительствуя и въ хлѣбопекарную пещь по исвлаченіи хлѣбовъ въ нестерпимыи зной вхождаше, иоустіе затворивъ пещи іако впрохладѣ нѣкоемъ стояше, поклоны и молитвы богови приношая. Сей оприездѣ Никона патріарха помощи святаго Філиппа напредъ прорече; сей блаженныи отцу Игнатію идѣже срѣташе присно глаголаше: Игнатіе изыди отмонастыря сего, ибо свой монастырь равныи собереши: кое слово блаженнаго послѣжде дѣло іавися: егда Игнатіе въ пальеостровстѣмъ монастырѣ за благочестіе содвѣма тысящама и седьми стами народа отнашедшихъ воиновъ огнемъ скончася. Іоаннъ нарицаемыи похабныи, иже блаженнымъ поханствомъ, благодати предсрѣти будущія сподобися сей всоловецтѣй киновіи пребывая еще миру сущу глубоку ходя

вообители вопіяше бѣжимъ отсюду, іако иноземцы грядутъ ко обители. инѣкоему отмореплавателей приехавшу во обитель Амсіу именемъ моляшеся и взятсъ собою набрегъ, томуже вопрошающу почто; рече, іако иноземцы будутъ разоряти обитель, възявже его наладію, и особѣ вопросивъ блаженнаго осемъ. оуслыша іако царево воинство пріидетъ и разоритъ обитель и обычай и закѡны монастырскія измѣнятся, набрегъ же пріэхавъ живяше ввесехъ приморіа калгалакши и прочихъ. нѣкогда хѡдящу ему и обычнѣ юродствующу мужъ піяныи оттусущихъ діавоволомъ наоущенъ наскочивъ на блаженнаго оударивъ оземлю би его даже до полуоумертвія. Іоаннъ же мало полѣжавъ воставъ ивозрѣвъ на оубіицу. рече ему, кіи прибытокъ получилъ еси, се въ скорѣ отпсовъ растерзанъ боудеши. и ниже слѣда костей твоихъ обрящется слово блаженнаго дѣло абіе бываетъ помалѣ грядущу тому въ весь нѣкую нападше на него псы всего растерзаша. и ниже костей эго оставиша по глаголу блаженнаго, ипонеже вовсѣхъ странахъ поморія хождаше. даже и дограда архангельскаго и древле церковъныя благочестія оуставы гласомъ свободнымъ возвѣщаше. іатъ бысть и свезенъ наколгоморы: и помногихъ истязаніяхъ, поразличныхъ муче-

ніяхъ и ранахъ непреложное нрава блаженнаго разумѣвше мучители даша отвѣтъ на сожженіе, ведому блаженному насмерть весь народъ стечеся на позоръ, іако и самому воеводѣ пріехати имущу младенищнаго дѣтища. и эгда въ сроубъ спустиша эго. ста на востокъ моляшеся, объявшу же огню срубъ и опалившу страдальца паде наземлю, тогда младенецъ воеводы возопи: перстомъ оуказоуя. отче отче: се Іоаннъ на высоту пойде, се на небо восходитъ, сія отнарода мнози близостоящіи слышавше прославиша Бого маловременными мученія скорбми. навѣчную небесе славу, своя рабы восводяща: Подвижницы и молитвеници, іако воотходнѣй пустыни отока тако и во обители зѣло велици быша живоуще: нетокмо исперва, но и предзамѣмъ временемъ искушенія. Таковъ бяше братъ оныи иже сконцеваяся отцу духовному исповѣда, іако кѣлейнаго правила впредъ натридесятолѣтное время наполни. Таковъ бяше діаконъ оныи, егоже ногамъ отъ многостоянія опоухшымъ, ниже мало радяше: послучаюже нѣкогда идыи напѣніе сапогоу эго прогрясшу сквозѣ мостъ, извлекъ ногу обрѣте сапогъ полнъ крове, звлекъ сапогъ и вложивъ въ него ногу, паки напѣніе срадостію аки ничтоже пострадавъ течаше. Мнози

вниxъ и старыхъ писаній опасніи вѣдателіе, мнози и вразсужденіяхъ благо искусні смотрители быша: и толико мнози, іако обители оныя правленію, своими настоятельми довлѣющіи: и нетокмо обители но и навысочайшыя архіерейскія престолы отцы соловецтіи избираеми бяху. Мнози исловесныя моудрости наказанія причастницы отсочиненихъ ими повѣстей показоуются: отсихъ эсть и Герасимъ Фирсовъ, моужъ доволнаго оученія, иже вовремя Никона патріарха новопреданіи слово окрестномъ знаменіи эже на лицахъ сочинивъ добрѣйшее моудрости своея изъображеніе посебѣ остави отсего выше означенныи Игнатій, моудрости водѹ іако гоуба почерпе: иже вся олонецкія и каргопольскія страны въ догматѣхъ стояти оутверди, и непроходимыя пустынныя дебри, благочестивыми наслади жительми. Таково бяше преподобныхъ отцевъ саждение, таковый много благоплодный садъ, таковое благорасленное древо, приводахъ божіихъ законовъ насажденное: Тѣмже и листъ его вовремя великобоурнаго искушенія не отпаде: но зрѣлыя плоды и цѣлы благосадителю возпослашася како же возпослашася послоушайте. Егда оубо древле прореченное время приспѣваше абіе Никонъ въ патріаршескія дворы вхождаже.

Тогда пророчества выше іавленнаго Елеазара сбывашеся, іако Никонъ патріаршескими одеждами облагашеся. Иже пріемъ высочайшіи престолъ, великаго смущенія имятежа церковь, великихъ оозобленіи ивѣдъ люди великаго троуса и колебания всю россію исполни. не поколебимыя церковныя предѣлы поколѣбавъ, недвижныя благочестія оуставы предвигнувъ, соборныя святыхъ отцевъ клятвы прерва: и іаже въ сокровищи сердца новостей посѣянія возъимѣ. сія въ церковь неправдіѣ внести оумысли еже тремя знаменатися перстами, еже пятьми благословляти, эже крестомъ двочастнымъ просфиры печатати. еже аллилоуіа трегоубити вопсалмоглаголаніи, еже пять просфиръ въ проскомидіи имѣти, еже колѣнопреклоненіи восвятыя посты въ церкви не творити, эже на колѣнахъ стоящымъ въ прежесщеннѣй и вечеръ неи, молитися, и прочая безчисленная чиновъ же и оуставовъ премѣненія. оувѣщавъ царя исутклитъ, и собра вся архіереи соборъ овыя ласканіемъ, овыя царскимъ страхомъ, къ своему намѣренію привлече: непокорившихсяже оусами темницами ранами и заточеньми озлобивъ горчайшими смертьми настоящаго житія лиши. и повелѣ печатати книги свыше означенными нововнесеніи, итыя всю-

ду постранамъ россійскія державы разсылати, и всякую слоужбу молитвословія поонымъ совершати. коимъ повсюду разъсылаемымъ, вовся митрополію грады страны монастыри: и села и веси: вовсѣхъ парахіахъ каждому священниковъ раздаваемымъ. Никто же обрѣтеся противустоящь.

Никтоже оная новшества возражающа, ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ, мало постоя. страху царьскаго оуказа вся колеблещу, кромѣ Павла добляго епископа коломенскаго. и великоревностнаго протопопа Аввакума, въ самое первособоріа время сія возразившихъ, и прочихъ малыхъ. но вси книги новопечатныя и нехотяще пріяша, и слоужбы поонымъ новодѣйствующе совершаху. Дошедъшымъ же царьскимъ и патріаршымъ писменомъ, и въ соловецкую преподобныхъ отцевъ обитель, въ коупѣ и сновопечатными книгами: отцы оныя вси совѣтъ сотворше, нехотѣша сихъ отнюдъ пріяти: но отвѣтъ посланнымъ вспять возвратити, Предъ знаменанныиже Илія архимандритъ, моужъ добраго разсужденія. рече книмъ отцы и братіе. совѣтъ мой благоугоденъ вамъ дабудетъ. книги посланныя отпатріарха пріимемъ. во еже не безсловесно гнѣвъ нася воспалити. разсмотрившеже оныхъ несогласіе и противность, въ Божіимъ

закономъ; вину благословну возимѣемъ стоянія нашего. совѣтомъ же архимандрита пріявше оныя, дадоша вѣдущымъ разсмотряти новины, никакоже понихъ службы совершающе. Архимандритуже Иліи отвещественныхъ кневещественнымъ отшедшу въ мѣсто его поставленъ бысть архимандритъ Варфоломій. и понеже соловецкаго монастыря слава, елико о общежительныхъ преданіяхъ. толико и оцерковныхъ благочестія оуставѣхъ. опасное храненіе вовся россійскія концы пролѣташе, и многимъ отъ всюду инокомъ же и міряномъ стекающимся вообитель: Никаноръ архимандритъ савина монастыря, желаніемъ безмолвнаго отишія обятъ бысть, моужъ сый духовнаго разсужденія и духовникъ царевъ, вмонастырь пріиде и взнакама рукама пріятъ бывъ со отцы прочее туживяше. Слоухуже оттвердости благочестія отцевъ соловецкихъ простирающуся дойде допатріаршаго намѣстника и прочихъ архіереевъ. по Никонѣ защищеніе повинназя пріимшихъ. ниже іазыки поостривше неправедно направедныя подъ ходятъ царя, клевещутъ напреподобныя, возжигаютъ гнѣвъ, воспаляютъ іарость самодержца: и посылаетъ оуказъ, еже възяти архимандрита соловецкаго кмосквѣ.

Отцыже соловецтіи совѣтъ общь соборнѣ сотворше, написаша къцарю молительное прошеніе: вънемъ же моляху самодержца даослабитъ имъ по отческимъ оуставомъ, во отчестѣмъ стяжаніи жити: во утвержденіи пишемыхъ, привождаху свидѣтельства, іако старопечатныхъ московскихъ и бѣлороссійскихъ книгъ, тако старописменныхъ, и харатейныхъ. тако сербскихъ и острозскихъ. Привождаху тако старыхъ россійскихъ архіереовъ. соборнѣ и особнѣ писаніемъ свое ручно тая оутверждавшихъ. Іако греческихъ святыхъ оучителей сія засвидѣтельствовавшихъ. Привождаху преподобныхъ чюдотворцевъ сице соловецкихъ іакоже и прочихъ россійскихъ восвоихъ обителехъ тажде и согласная предавъшихъ, и непремѣнно хранити повелѣвшихъ. Привождаху повсемественный россійскія церкве благолѣпныи и неизмѣнныи обычай, іако отъ грекъ при Владимирѣ пріяся, тако донастоящаго времене непоколѣбимо соблюдеся еже и отстарыхъ образовъ греческаго живописательства объявляется. Тыя недвижимыя оуставы, непремѣнныя святыхъ обычаи, моляху оувѣщеваху самодержца даподастъ имъ неизмѣнно хранити. Новоуставленныхъ же Никономъ преданіи и зъвѣщеваху предъ Богомъ,

іако никогдаже смѣютъ пріяти, за еже неподъпасти подъ отческія клятвы, аще и гнѣвъ царевъ зѣльно разъжжется наня; готови не токмо ноужды искорби радостнѣ терпѣти: но и кроволіяніемъ и главоположеніемъ своимъ святыхъ печатати оуставы. съ сицевымъ молительнымъ прошеніемъ стаковою челобитною, послаша къ царю соборнаго старца Александра Стукалова, Още же оумоліша Никанора архимандрита. духовника царева, съ Варфоломѣемъ архимандритомъ соловецкимъ ехати къ москвѣ во еже оутолити гнѣвъ царскіи воспаленъныи на обитель. и оупросити жителемъ ея въ древле церковныхъ оуставѣхъ стояти, иже и обѣщася всеревностно о благочестіи трудитися.

Пріехавшимаже архимандритома къ москвѣ, и къ самодержцу представшима егда и соловецкихъ инокъ прошеніе государю подадеся: иже прочетъ ниже пріяего ниже ослабити восхотѣ отцемъ подревле церковнымъ оуставомъ жити, архимадритъ Никаноръ, аще и много царя оувѣщеваше онавращеніи древняго благочестія, паче же о соловецтѣй обители обаче ничтоже оуспѣваше. но гнѣвъ царевъ наипаче распалашеся: Тогда и вселенскимъ патріархомъ къ москвѣ прибывшимъ, и собору архіереовъ собрану. царь

предъстави Никанора патріархомъ и собору: и многими ласканьми. и оувѣщаньми и страхомъ поноуди покоритися воли ихъ, и клобукъ греческіи рогатыи на главу ему возложиша: Посемъ царь и патріархъ. посласта въ соловецкіи монастырь архимандриты, Варфоломея Іосифа и Никанора попрошенію его: воеже оувѣщавати соловецкія отцы къ покоренію патріарху, и пріятію новопечатныхъ книгъ. Варфоломея оубо монастырь отдати архимандриту ново поставленному Іосифу, прежде бывшему строителю соловецкому, иже на москвѣ: Никаноръ же непросився оувѣщати отцы соловецкія, вещію же самою къ покаянію обратитізя запреступленіе: Иегда архимандрити пріехаша въ Киновію, отцы соловецтіи сретоша честно іако подобаетъ и кину оувѣдавша чесого ради пріехаша. и есть оувѣщанія къ пріятню новопечатныхъ книгъ, всесоборнѣ онымъ отказавше. оумрети желательно извѣствующе. неже измѣнити отческихъ преданій отслаша я безъдѣльны: Никаноръ же елико къ преступленію іако человѣкъ ослабѣвъ ни зведеся, толико теплѣйше напокаяніе навратився притече, толикое смиренное прощеніе отцемъ Киновіи принесъ. паки слюбовію пріяся;

Симъ тако бывшымъ, и архимандритома къ

пославшимъ возвратившимася. и Никанору къ киновіи оставшу пріиде отцаря оуказъ къ киновію, Никанора зовущи къ москвѣ: но соловецтіи отцы іако же онъ невосцотѣ ехати, тако исіи посланному его невыдажа. Сами же между собою все соборнѣ совѣтоваше, послаша къ москвѣ соборнаго старца предъ помянутаго Герасима Фирсова мужа іако святыхъ писаніи, тако и внѣшнемъ наказаніи зѣло искусна суща, Послаша мужа таковаго. молити и вѣщавати самодержца: да ослабитъ стяжанію преподобныхъ отцевъ, вопреданіи ихъ не измѣннѣ жити и скончатися. его же власти духовніи до самодержца недопустиша, но напути, іако извѣстніи, глаголютъ, іако. Філіппа задушиша. и прежде царя земнаго, къ набожному отслаша. за его же церьковь толикіи и таковыи подвигъ даже досмерти показа: Царь же отъ патріарха и прочихъ оувѣщанныи., не ославляше инокомъ соловецкимъ, водревнихъ оуставоположеніихъ жити: тѣмъ и часто посылаше нѣкія духовныхъ властей, во еже преклонити я покоритися того воли: иже пріезжающе расличнѣ оныя оувѣщеваху, моленіемъ ласканіемъ и прещеніемъ оубѣждаху пріяти новыя книги: Мнози же и отъ новоградскаго митрополита восылахуся на оувѣщаніе соловец-

кія киновіи отецъ; нотіи тверди вдревле церковнѣмъ благочестіи, іако Адама ити стояху: къ прежде іавленнымъ оувѣтствованіемъ, іако столпи къ вѣтру обретошася: тако дѣломъ восхотѣша исполнити іако словомъ самодержцу въ прошеніи назнаменаша; лучше возжелаша смерть облагочестіи вкусити, неже что отновопреданіи пріяти. елмаже иже мниміи духовніи, духа кротости неимущіи, иже о священныя руки кровьми не повинныхъ осквернити желающіи; гнѣвъ самодержца возбудиша, и зѣло возжігше наіаростъ подвигоша, еже мучителными руками мѣсто святое озлобити. и посла воеводу Игнатія Болохова соединымъ стомъ воиновъ вооруженныхъ, въ киновію соловецкую: дастрахомъ оружія, всѣхъ подъклонитъ воли царя и патріарха и предъ знаменнаго Іосифа архімандрита насвою степень возведетъ: Отсюду отцемъ соловецкимъ подвигъ натрыжненія, и великаго натрижненія наста: и едино отдвоихъ предлагаемо бѣ, или покоршимся ново оуставленнымъ преданіямъ. привременныя сладости житіемъ, или стоящимъ водревле церковнѣмъ благочестіи, смерть горчайшая обѣтовашеся. тѣмъ и собираютъ вся іаже во обители люди, аще иноки, аще бѣлцы, въ соборную кѣлію: пред-

лагающе имъ царевъ гнѣвъ, и посланнаго воинства прибытіе наразореніе совѣтуетъ крѣпкодушнымъ мужемъ желающимъ настоящія смерти горестію, будущихъ святымъ сладостей, получити во обители пребывати совѣтуютъ немощнымъ истрашливымъ сердцамъ къ брани, и желающимъ оставися, набрегъ морскіи отъехати. сему совѣту во оуши всѣхъ братіи возвѣстившуся мали нѣціи отинокъ и бѣлецъ, набрегъ изыти восхотѣша, прочіи же вси оуготовишася насмерть, за древле церковныя законы: ихъже число дотысящи и пятихъ сотъ восхождаше. приехавшему воеводѣ Волохову отвѣтствоваша: іако аще итмами лютая постраждутъ, обаче древнихъ благочестія законовъ отврещися немо́гутъ. итако затворишася въ монастырѣ, въ лѣто зрои Воеводаже оный своинствомъ, стояху подъ монастыремъ четыре кругообращенія: весною подъ монастырь пріезжающе чрезъ все лѣто во островѣ заяцкомъ пребываху различная озлобленія кино́кіи творяще: воесень паки набрегъ съ Сумскіи островъ возвращахуся. веліе оутѣсненіе и нужду. веліе насиліе и скорбь монастырю сотвориша отсюду нетокмо и изъ монастыря исходити недающе. но и многи служебныя старцы и слуги

хватати воиномъ приказа и различно мучивъ смерти предаяше.

Іако и блаженнаго онаго Іоанна Захаріева бывшаго писаря соловецкаго, таже пустынножителя и оученика дивнаго отца Пимина. зѣлными мученіи озлобивъ смерти предаде. коего страданіе бѣ сице:

Нѣкіи поселянинъ отживущихъ въ пустыни христіанѣхъ. донесе воеводѣ, воевода же въпустыню навзысканіе посла. воиниже шедше обрѣтоша отца Пимина, и оученика его Григорія, и сего блаженнаго Іоанна: и связавше приведошая къ воеводѣ, въ Сумскіи островъ. и іако приведоша воевода прежде оувѣщаніемъ, многимъ ласканіемъ, обѣщаніемъ честей и богатствъ таже грозеніемъ и прещеніемъ мученій. оныя отъ высоты благочестія низъвезти, потщався. ничтоже оуспѣ и ниже въ малѣ возмогъ твердости оума ихъ поколѣбати разгнѣвався повелѣ посадити въ темницу. внейже пребыша годищъное время. дручими гладомъ и жаждею и прочими темничными озлобленьми, Вооноже время. и славніи въ терпѣніи страданія старцы Сила и Алексѣй. въ кандалашстѣмъ монастырѣ заточеніе. задревле церковное благочестіе терпяху; книмъ же вся страна поморія стицахуся отъ благочестіи вопрошеніихъ, къ симъ и

блаженныи Іоаннъ, отъ темницы посланіе посылаетъ; въкоемъ древняго благочестія оуставы похваляетъ. новопроданнаяже оустамененія оукаряетъ, сіе посланіе, егда погрѣшеніемъ носящаго оброненное найдеся, и донесено бысть вруцѣ воеводы: еже прочетъ зѣло разгнѣвася, и отсамодержца чрезъ писаніе власть пріемъ муками его истязати. Кіихъ оумышленіи наемъ не показаше. кіихъ прогорчайшицъ мученіи; на того хребтѣ нековаше; прежде бо въ пытки тряскою руцѣ его сломи, таже бичемъ тѣло его зѣло израни. посемъ израненое оно тѣло на огнь бросивъ, іако жещи повелѣ; и ниже тако оумилосердися, но и отсожженнаго толико тѣла, ребра клещами разжеными изъ влачити повелѣ: и ниже здѣ насытився ослаби но и главы его остригъ тѣма, воду студенѣйшую нане многъ часъ лити повелѣ. страдалецъ же іако страдалецъ, чресъ два нощеденства, не неосклабными мученіи напрягаемъ, страдальчески вся, и доблъственно и Бого благодарно терпяше. конечно мучанъ видѣвъ свое изънеможеніе, повелѣ честную главу стадальца мечемъ посѣщи, въ суботу попятьдесятницѣ въ небесное суботство страстотерпца главоусѣченіемъ препославъ. и ниже намертвое тѣло блаженнаго не милости-

выи оумилосердися. егда бо благолюбивіи гробъ ему содѣлаша, погребальная оуготоваша, пѣнязи собраша, и ікону богоматери принесоша: воиномъ вся сія ограбити повелѣ: страдальца же тѣло рогозомъ обвивше, и въ землю честнаго безчестно закопавше погребоша, Се первыиплодъ, и добрѣйшіи или истѣе рещи гроздъ сладчайшій соловецькаго преподобныхъ отецъ, всестарѣйшаго винограда, въ точилѣ мученіи изгнетшася, на божественнѣйшую вечерю, ковсѣхъ царю и Богу принесеся отца же Пимина, егда воевода на испытаніе мученій привести повелѣ воиномъ, и егда совлекоша его, видѣ вереги тяжки натѣлеси его: оустыдѣвся сихъ мучитель Богу тако изволившу, повелѣ паки въ темницу въ садити; и многое время сѣдивша со оученикомъ, отпущена быста паки въ пустыню преподобника, немного прейде по смерти предъ іавленнаго страдальца. отъ изъшедшихъ соловецкаго монастыря отцевъ. Димитрій и Тихонъ, снимаже и бѣлецъ Іовъ пойманы бывше, и вомрачнѣйшей темницѣ затворени, гладомъ жаждею студенію наготою веригами оузами и прочими различными озлобленіи оудручени, и свѣтлости будущаго царствія преселишася: близъ онаго погребена быша. Но отъ онудуже изъшедше. слово паки а есть къ

повѣсти осоловецтѣй обители, возвратимъ: воевода оныи Болоховъ, три или четыри неполная годищная времена, пребывъ въ Сумстѣмъ остросѣ, наездами лѣтодневными святую озлобляя обитель, и ничтоже оуспѣвъ: царьскимъ оуказомъ къ царствующему москвѣ граду възятъ бысть.

Въ мѣсто же онаго отсамодержца посланъ бысть полковникъ стысящею воиновъ, еже разорити святую киновію: ему же имя Климентъ Іовлевъ человѣкъ лютыи и немилостивыи; иже пришедъ кообители зѣльнѣйшую тѣсноту, горчайшую нужду, множайшыя пакости святому мѣсту сотвори, конибо и волы монастырскія иже имѣяху на островѣ накоженіе древесъ, и прочихъ братскихъ нуждъ, водворѣ нато оустроеннѣмъ вся загнавъ водворъ, вся безъ остатка сожже въ купѣ искѣліею, ксимъ и кѣлія служебныя окрестъ обители іаже на островѣ создани бяху, вооупокоеніе труждающихся служебниковъ: тако иловецкія кѣліи и хитрости сѣти и мрежіе и неводы соорудіами ихъ, вся не благіи онъ безъ человѣчьно сожже: но мзду засіе отъ Бога немедлѣнно прія, пораженъ бысть іазвою согнитія, и червей воскипѣніемъ: и всихъ болѣзъненно страдаше, тѣмъ и оукасомъ царскимъ възяся

къ москвѣ. итамо злыи злѣ погибе. въ той іазвѣ и живота лишися. подъ монастыремъ стоявъ два года. Семоу оубо злѣ скончавшуся. внего мѣсто царевымъ повелѣніемъ посланъ бысть Іоаннъ Мещериновъ. актейшіи мучитель и снимъ воиновъ тысьща триста. иже пришедъ подъ киновію сомногими стѣннобитными хитростьми. всяку кознь. всяко оумышленіе къ разореніи киновіи. чрезъ два лѣта показа: вълѣтное время стоя къ зимѣ же отезжая набрегъ. но ничтоже оуспѣ. соущіи же во обители отцы видяше себѣ таковыми напастьми окружены. видяще самодержца отъ архіереовъ іарости весма воспалена: и помощи имати человѣческія весма отчаявшеся. Къ единому владычице всѣхъ и Богу прибегаху. къ пречистей владычце и богородицѣ прибѣгаху. къ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Саватію прибѣгаху. зъгоркими слезами и воплемъ. помощи и заступленія просяху. кратнымъ же толико противу стояху. воеже недати дерзновенія внити воограду монастыря: большеже молитвами и слезами и денощнымъ Богостояніи противу вооружахуся. и млатвенными противу стрѣляху стрѣлами. подва молебна накоеждо нощеденьствіе пѣти оуложиша. іако да Господь Богъ о нихъ оумилосердився благоволитъ непредати

врики ратныхъ: но своими щедротами. незаблудное спасеніе просящымъ оустроитъ. Премилостивыиже Господь близъ всѣмъ призывающымъ и воистину, посла наня моръ великіи знаменіями іазъ іавляемыи. прежде тріехъ или четырехъ дней смерти: внеже время язвеніи, воиночество постригахуся. и святую схиму пріимаху и покаяніемъ души своя очищаху. и напутника святое тѣло и кровь Христа Бога пріимающе, ко Господу отхождаху. и таковыми іазвами таковою христіанскою смертію мнози скончавшеся іако доседмихъ сотъ преставишася. Предъреченныиже воевода Мещериновъ и кои его окрестъ святыя обители стояще стрѣляюще во обитель непочиваху. окогда и спушекъ, окогда и спищалей: номолитвамъ преподобныхъ отцевъ ограждающимъ обитель. ратніи ничтоже оуспѣваху, аще и много труждахуся и нѣкогда направивше пушку отдерзосте безумъная воолтара соборныя церкве стрѣлиша. и лѣтѣвъ іадро оно оулучиво окно. оуари твоего терпѣнія Христе вообразъ всемилостиваго спаса. иже воолтарѣ стояше: до толика безъзаконія безумная дерзость занесе и понеже два лѣта воинъство вообители пріезжающе всякими хитростьми всякими градоемствы козньствующе излобити оныя невозмогоша. въ

третіе лѣто воевода повелѣ всему воинству на островѣ озимѣти конечную тѣсноту киновіи отцемъ содѣла, различная градоемная орудія на разореніе обители оуготовавъ: повелѣ хитрецемъ три великія гранатныя пушки отдрева содѣлати по множеству пороха чиненыхъ желѣзныхъ іадръ въ мѣщающыя: око бо изнихъ. іадръ оваже оваже іадръ вмѣщающе бѣша. содѣланнымъ же онымъ приказа начиненыя толичествомъ іадръ, на обитель пущати: оудобно воснепщевавъ іими; іаже во обители строенія, и живущыя внихъ и спаливъ развѣяти: іако же бо летяще, огня палежемъ приближающыяся опаляху. тако разрываеми чрепами безъ милостивно сокрушаху и смерти предаяху. но елико тіи іаростными оустремленіи, наразореніе святаго подвизахуся мѣста: толико божіе милосердие преподобною чюдотворцу молитвами, покрываше обитель, суетна тѣхъ показуя оухищренія. егдабо пустиша стрѣльбою первую начиненую кознь на обитель, погрешивше надежды ничтоже оуспѣша: возшедши бо на высоту пущеное, и недошедши обители оустѣнъ градныхъ разорвася. Посемъ пустиша второе, преизлише наполнивше порохомъ: но итое разпальшися зѣло; и огнемъ лютости и скоростію духа оустремльшися, прелѣ-

тѣвши обительская зданія напустыни разо́рвася ниже малыя пакости обители содѣла. Таже третію много сочиненую кознь, имущю т іадръ рече воевода стрелбою пустити наобитель иегда и спущени взыдоша навысоту воздуха, елико презѣлнымъ стремленіемъ толико необычнымъ шумѣніемъ іако враны стадомъ паряще: и навысотѣ оной надъсамую возлѣтѣша вседержителя церковь, скрежетаніемъ шума зрящія оужасающе, клокотаніемъ же огня и жупела, видящихъ колебающе сердца и послѣдними злыми святому претяще мѣсту. егда же отвысокошумнаго лѣтѣнія обратиша прямо низшествіе, егда близъ быша святыхъ вратовъ, иже насоборнѣй церкви: тогда отъ твоего милосердія Христе внезапу іако духъ нѣкіи дуну отцеркве. ирасточи онѣхъ стремленіе: іако нѣкимъ женоми тако отцерквѣ растекошася, и разметашася, внѣ монастыря окрестъ оградныя стѣны обители ни коегоже поврежденія или досады сотвориша: точію три іадра посредѣ монастыря падоша, едино оухлѣботворныя кѣліи, второе воиномъ мѣстѣ. третіе оусамыя гробницы или часовни преподобнаго чюдотворца Германа: внегдаже іадро оное, еже оугробницы Германовы разорвася, воонo время къ церкви преподобною чюдотворцу, свѣщевжигательныи ста-

рецъ, бяше моляся преподобныма озаступленіи нашедшихъ злыхъ виде очезрительно старца святолѣпна въ церковь вшедъша. возрастомъ мала, иже приступль къ священныма ковчегома возопи братіе Зосима и Саватіе востаните, идемъ къ праведному судіи Христу Богу суда праведна на обидящыя ны просити, которіи намъ покоя и въ земли дати нетерпятъ. и абие преподобная воставша вракахъ своихъ сѣдоста глаголюща: брате Германе иди и почивай прочіе, оуже отмщеніе обидящимъ ны посылается, ипаки вослегша оуспоста, и пришедыи святолѣпныи старецъ невидимъ бысть. Тогда разумѣ старецъ, іако святолѣпныи онъ приходяи Германъ бѣ: прослави Бога и преподобныхъ чюдотворцевъ милостивное призрѣніе: и шедъ ко отцемъ киновіи повѣда видѣніе: они же слышаннымъ дивишася, ившедше въ церковь, возслаша степлыми слезами молебная благодарствія господеви, и преподобнымъ чюдотворцемъ, тако милосьтивно освоей обители прилѣжащымъ, елма же отъ стрелянія пушекъ и пищалей, ниже злобы киновіи, ниже трудности каковыя сотвориша: ино козньствованіе хитрости воевода оумысли, повелѣ окрестъ монастыря рвы копати иградки строити, воини повелѣнная тщательно творяще,

окрестъ монастыря хождаху: Тогда нѣкіи бѣлецъ и служитель соловецкіи, именемъ Димитріи, отвысоты забралъ истолповъ оградъних книмъ вопіяше: почто много отъ любезніи труждаетеся; и толикія подвиги и поты туне и въ суе проливаете, приступающе костенамъ града: зане ц пославыи вы государь царя косою смертною посѣкаяся, свѣта сего отходитъ. Слышащіи же юродство вмѣняху быти слово, еже послѣжде дѣйствителнѣ зъбывшееся показася истинно и эгда рвы ископаша. воинство все порвамъ хождаше, ибо бяху градки высотою состѣну градовую: ксимъ башни высокія сотвориша и подъкопы многія подведоша и пороху множество закатиша, и въ кг, декабря приступъ великъ воини сотвориша, и лѣствицы къстѣнѣ приставиша и всѣмъ воинствомъ навзятіе пруступиша.

Сущіиже во обители отъцы въсоборпую церковь стекшеся слезами и молитвами отъ Бога помощи и отъ преподобною чюдотворцу заступленія прощаху: анже настѣнѣ града стражіе и слуги. противу ратнимъ стояще подобляющая творяще настѣну въ зыти недадяху, и охрабъривщеся лѣствицы оныхъ сокрушиша, и самое воинство, отобители далече отгнаша, осихъ Богу и владычицѣ и преподобнымъ чюдотворцемъ все

радостное благодареніе воздаша сохраньшимъ обитель невреждену.

Видѣвъ воевода іако ничтоже Киновію ратующе оуспѣваютъ. іако ниже козньми ниже хитростьми и оумышленіи каковыми ниже стрѣляньми: наконецъ ниже приступами. подъщавшеся Киновію взяти возмогоша: но безъдѣльни и посрамлени въ спять отхождаху отлагаетъ прочее надежду отъ Киновіи. очаявается овзятіи, облагается безнадежіемъ весьма остояніи. за невозможное взятія толикую крѣпость имѣющаго града. и что дѣйствовати прочее недоумѣется. Но понеже случается домомъ великимъ отдомашнихъ развращатися случахтся. и исполиномъ храбрымъ отприближенныхв оумерщвятися. случается градомъ крѣпкимъ и непроборимымъ отъ своихъ соплеменникъ. предаватися. издѣ окиновіи тожде состроятся. Мнихъ нѣкіи во обители Ѳеокътистъ имянемъ нощію отъ обители чрезъ стѣну изшедъ кратнымъ пріиде: и іакоже остави обѣщаніе свое и отескую обитель оставляетъ идревле церковное. благочестіе: лобызаетъ Никоново новопреданіе. и нетокмо. себѣ и единѣй души своей неполезъная и злая ходатайствуетъ: но и Іюдинѣ злобѣ ревнуетъ опреданіи обители смышьляя. и іако Энея и Антенорь трояномъ.

тако лукавыи Деоктистъ своей обители аще и неравнымъ образомъ бываетъ. Бяше во обители пролазъ изъсушилъныя полаты сквозѣ градовую стѣну: кіимъ прежде воду во оную полату носиша, и въ началѣ эгда затворяхуся во обители оную скважню плиндами, но не зѣло крѣпко заделаша. Сію дверь вѣдыи оныи предатель Деоктистъ приступль къ воеводѣ проситъ воиновъ, воеже смотрити тоя скважни, и времене подобни: обѣщаетъ предати кромѣ труда обитель. воеводаже даде ему пядьдесятъ воиновъ: насовершеніе дѣла: входаше мнихъ со оными нощьми многое время ко оному пролазу, глаголютъ же іако отрожества Христова даже до къ 29-дто генваря по вся нощи къмѣсту оному хождаше, и неможаше обрѣсти времене потребна затишину и прозрачное нощей. эгдаже пріиде день вселенскія суботы всемірнаго православныхъ христіанъ поминанія, восхотѣ Господь чрезъ нужду страданія и своя рабы въ вѣчьное пріяти оуспокоеніе, въ вечеръ пятка сі есть генваря въ 28, буря возъдвижеся зѣло велика, и мразъ веліи соснѣгомъ на обитель восхождаше. Внощь ону единому отсотниковъ Логину именемъ, емуже отначальствующихъ киновіею, поручено бяше храненіе града, и стрегущихъ накараулахъ дозира-

ніе спящу во своей кѣліи, пришедъ нѣкто возъбуди глаголя: Логине востани, что спиши, іако воинъство ратныхъ подъстѣною, во градъ будутъ скоро: воспрянувъ же той никого видѣ, и прекрестився паки возлегъ оуспе. Въторое приступивъ глаголя: Логине востани, что беспечально спиши; се воинство ратникъ во градъ входити: возбнувъ же и прекрестився размышлявше: что хощетъ сіе быти; что видѣнная іавляютъ; эгда приспѣніе нѣкое соблажняющіе есть: вѣдяше во стражи хранящее стражбу опасно, и возлегъ паки оуспе, приступивъ третіе іавивыйся, возбуди его и поношаще глаголя: Логине востани, воинство ратующихъ оуже воградъ винде: воспрянувъ же трепетенъ тече скоро къстрегущимъ и видѣвъ бодро стреженіе творящыя, и отратныхъ никаковаже слыша нападенія, въшедъ ко отцемъ киновіи возбудивъ и повѣда трикратное іавленіе, эже слышавше трепетни бывъше возбудиша всю братію, во еже принести къ Богу молебное пѣніе бяше бо полунощіе и собравшеся въ церковь, Господу Богу и Богородицѣ владычицѣ и преподобнымя чюдотворцема, молебны степльшими слезами сотвориша, послѣжде и полунощницу и оутреню почину отпѣша, и понеже еще тмѣ велицѣ сущи, и оутру глубоку

одержащу, разыдошася покѣліямъ. Въ послѣднійже часъ нощи зари оуже заводящейзя, эгда стражіе откарауловъ изыдоша въ кѣлію напокой, Вторіиже напремененіе начаша оуготовлятися водневное стреженіе. Тогда предъреченныи предатель своины, обрѣтше время, плинды изъокна ломами желѣзными выбивше, эдинъ по единому вхождаху въ ону полату, доидеже и вся наполнися: и шедше разломиша замки, и врата града отверзше воинство пустиша ратныхъ во обитель, стражіеже оуслышавше шумъ и говоръ, настѣнѣ въскочиша и видѣша воинство просыпавъшееся постѣнамъ и воврата хъ града и оужасошася, ничтоже могуще, ничтоже вѣдуще сотворити.

Мужественніиже изнихъ Стефанъ Антоніи и съпрочими тридесятьми изъшедше ковратомъ насрѣтеніе. Іако мужи мужественнѣ смертную чашу за отеческія законы и спиша, вовратѣхъ старыхъ отвоиновъ посѣчени быша. отцы киновіи. и прочіи слуги и трудницы оуслышавше, паче же оузрѣвше, нечаянное новосодѣянную плачевную вещь разбѣгшеся восвоя кѣліи затворишася. еже оуслышавъ воевода несмѣ долго во обитель внити: нопосылаше начальники воиновъ молити и оувѣщевати иноки, даничтоже боящеся изыдутъ искѣліи, никоего же имъ озлобленія

сотворити обѣщаяся, и клятвою крѣпкою свое обѣщаніе печатствова.

Отцыже вѣру емше лису тому. собравшеся изыдоша возрѣтеніе съ честными кресты, и старыми иконами. Сей же забывъ обѣщаніе преступу и къклятву, повелѣ воиномъ иконы и кресты отъ іати, иноки же вся ибѣльцы закараулъ покѣліямъ розвести, самъ въ станъ свой возвратився: приказа Самоила мужа добля и крѣпка, исотника перваго привести късебѣ: Семуже приведену рече кънему: почто противился еси самодержцу, и воинство посланное отбивалъ еси отъ ограды. той мужественно противу отвѣща: несамодержцу азъ противихся, но за отеческое благочестіе, и за старую обитель мужествовахъ, ихотящихъ разорити преподобныхъ отцевъ поты непущахъ во ограду. разъіарився ксимъ Мещериновъ, повелѣ воиномъ, мужественнаго Самоила пястницами крѣпко бити и толико биша онаго, дондеже на оныхъ біеніяхъ честную душю свою въруцѣ Богу предаде оумерша же приказа изънесшымъ вровъ бросити: и сему бывшу призвати повелѣ архимандрита Никонора: иже отстарости и трудовъ молитво предстоянія многолѣтныхъ. ногама ходити неможаше: нонамалыхъ саночкахъ посланніи вземше привезоша воевода

вземъ его предъ себе глаголя согнѣвомъ: рцы ми Никаноре: чесо ради противился еси государю: чесо ради обѣщався оувѣщати прочыя. нетокмо преступилъ обѣтъ но и самъ снимп на сопротивленіе церкви совѣщался еси чесо ради воинства во обитель непустисте, ихотящія ити оружіемъ отбивасте. На сія священныи старецъ отвѣща: самодержавному государю, ниже противляхомся ниже противитися помышляхомъ когда: зане на оучихомся отъ отцевъ, къ царемъ чествованіе паче всего іавляти. наоучихомся отъ апостола, Бога боятися, царя почитати, научихомся отсамого Христа воздавати кесареви кесарева, а Божія Богови, и понеже Божіихъ не изъмѣнныхъ законовъ, апостольскихъ и отеческихъ преданіи посредѣ вселенныя живущимъ соблюдати, непопущаютъ нововнесенныя оуставы иновшества патріарха Никона, Сихъ рады оудалихомся мира изъбѣгохомъ ивселенныя, и въморскіи сіи отокъ въстяжаніе преподобныхъ чюдотворцевъ вселихомся. воеже въпреподобнѣмъ селеніи, преподобными ихъ чины оуставы и обычаи, тѣмъ же благочестіемъ постопамъ ихъ руководитися желающе васъ иже растлити древле церковныя оуставы, обругатисщенныя отцевъ труды, разрушити богоспасительныя обычаи при-

шедшихъ, во обитель праведно непустихомъ таковая исимъ подобная блаженныи глаголя накаждая заданія свободнымъ отвѣщая гласомъ, разгнѣва паче воеводу; иже бесчестною бранію и нелѣпыми словесы оукаряше отца, коимъ отецъ противу мужествуя. Что величаешися: что высишися рече іако не боюся тебе ибо исамодержца душею круцѣ своей имѣю. сія наипаче разъіариша мучителя, и вскочи онъ отсѣдалища своею тростію біяше блаженнаго поглавѣ поплѣщама ихребту не оусрамився ниже иноческаго образа, ниже сѣдинъ святолѣпныхъ, ниже великаго священства сана итоль жестоко біяше іако изубы священнаго блаженнаго отъ оустъ изби. таже воиномъ повелѣ оужемъ занозѣ о цѣпившимъ совсякимъ руганіемъ исмѣхомъ: Отъ наглости безъсрамныя и воединой свитцѣ бесчестно многочестнаго влещи за монастырьскую ограду. мѣра влеченія іако полъ поприща, и вровъ глубокіи вринувшымъ стрещи дондеже оумретъ. повелѣннымъ скоро совершаемымъ терпяше страстотерпѣцъ, іако вовлаченіи хухнанія исмѣхи отвлекущихъ, оударянія изараженія главы окаменніе иземлю. тако и въглубочайшемъ свѣтѣ, налютомъ и незтерпимомъ мразѣ воединой срачицы чрезъ всю нощь сранами и мразомъ

боряся. предъозареніемъ же дневнаго свѣта, изыде отътмы настоящаго живота, внемерцающіи присносущіи свѣтъ. потъглубокаго рва въ первысочайшее небесное царство: Посемъ привести повелѣ соборнаго старца именемъ Макарія. на приведенагоже возрѣвъ звѣровидно рече. О старче злыи откуду таковыя дерзости на оучистеся: еже навоинство посланное стрѣляти. приступлющыя къстѣнамъ ограды оружіемъ оттоняти. насія свободнымъ іазыкомъ отцевъ отвѣтствова, мы царемъ никогдаже противитися смышляхомъ, но подобляющіе покореніе и честь іако отъ Божіихъ законовъ на оучихомся. тако безъ всякаго препятьства отдаемъ: стояхомъ же вамъ противу ратными: насвятую обитель не милостивно наступающимъ. и на святыя церкви безсрамно стрѣляющимъ: іако пріидосте насиліемъ оружія разорити оческія законы, и распудити христово стадо: сего ради во обитель вы пустити не повелѣвахомъ, и приступающыя ратно прочь отбивахомъ. отвѣтомъ симъ іако стрѣлою пораженъ мучитель, скочивъ рукама своима би блаженнаго немилостивно поглавѣ иланитома, таже жезломъ толико, елико изнемощи біющему, наконецъ повелѣ нозѣ вервію связати исруганіемъ немилостиво въ лещи набрегъ моря и положити

насмерзшемся ледѣ іако датрегубою болѣзнію давимъ, отвоздуха и леда и воды преболѣзнено отъ житія отидетъ, таковымъ лютшымъ мученіемъ, толико нестерпимою студенію и мразомъ наляченъ страдалѣцъ отстудености пременнаго житія, къ безсмертнаго царствія блажайшей веснѣ прейде: Посемъ Хрисанфа древорезца хитраго и Деодора живописца мудраго соученикомъ Андреемъ, мужи елико во обители знамените, толико и отблагочестія ревности теплѣйшія приведены. воевода испытавъ, и іако тверды и непоколѣбимы въ отческихъ законѣхъ видѣ, повелѣ смертію лютѣйшею козните, руки и ноги имъ отсѣщи таже исамую главу отрѣзати еже соблаженнымъ ревеніемъ, соблагодатною сладостію подемше блаженніи главопосѣчени быша. симъ горчайшею смертію ковсесладостному блаженству отшедшимъ. Повелѣ прочія изъзакараула привести, иноки и бѣльцы, числомъ іако дошестидесятихъ, и различно испытавъ отбрѣте водревле церковнѣмъ благочестіи тверды и непревратны, зѣлною іаростію воскипѣвъ смерти и казни различны оуготовавъ, повѣсити сія завѣща овыя завыю, овыяже заноги овыяже и множайшыя междеребрія острымъ желѣзомъ прорѣзавше и крюкомъ продѣвнымъ нанемъ овѣсити каждаго

насвоемъ крюкѣ, блаженніиже страдальцы, съ радостію выю въ вервь вдѣваху. срадостію ноги къ небеснымъ тещи оуготовляху, срадостію ребра напрорѣзаніе дающе и широчайше спекулаторомъ прорѣзати повелѣвающе. Таковымъ неслышаннымъ мужествомъ таковымъ неповѣстнымъ оусердіемъ томленія безъ человѣчная терпяще на безсмертное оупокоеніе къ небесемъ возълѣтѣша.

Иныя же отъ отцевъ звѣросердечныи мучитель заноги вервію оцѣпивше къ конськимъ хвостомъ привязати повелѣ безъмилостивно но по отоку и влачити, дондеже души испустять: сіи ониже тако люто и мучительно влачими ничто же младенческо іавляху, но молитву іособливу творяще Христа сына Божія воустѣхъ имуще, тако честныя своя и святыя души отстрадательнаго подвига, навѣчный покой воспущаху. Прочыяже киновійскихъ жителей, иноки и бѣльцы, слуги и трудники испытавъ, обрѣте вся крѣпкодушны и единомудрены, вся въ древлецерковнѣмъ благочестіи стоящыя, вся за отеческія законы оумрети готовы: многшими истязанми истрастьми озлобивъ, смертьми горчайшими и болѣзненными настоящаго лиши житія. Симъ преднаписаннымъ оубо толиками страстьми

и таковыми преболѣзненными скончаніи, къ безъболѣзненнымъ обителемъ отшедшимъ; и всея киновіи жителемъ. Іако пшеницѣ въ день жатвы, серпы мученія по жатымъ, не оутомися злосерды и воевода, оттоликихъ кровопитій ниже оумягчися мучительное сердце толико многихъ неповинныхъ, толико священныхъ непорочныхъ толико иноковъ преподобныхъ, неправеднѣ мучивъ: но и наоставшыя звѣрски рыкаетъ, и понеже здравыхъ необрѣтъ, повелѣ болящія отжестоты нрава изводити и испытовати, елмаже твердѣйшія здравыхъ, и крѣпльшія силныхъ обрѣтаетъ ихъ во отеческихъ законѣхъ, къ мученію сихъ распалается и зане отмноголѣтныхъ трудовъ и подвиговъ со одра двизатися немогущыя новѣйшую страсть непреподобныи оумышляетъ подвѣма вмѣсто хребтами связати, и вервію занозѣ оцѣпити повелѣ. Сице на брегъ морскіи влачити, воединыхъ свиткахъ немилостивно и наледѣ вовремя лютаго мраза оставляти, овыя же іорданъ просѣкше ненасквозь: ноподобіемъ богоявленскаго водосвященія, и наполнивше таковыми связнями болничныхъ отцевъ, воду пропущаху, и тако въ престуденей онѣй водѣ натрескущѣмъ ледѣ вселютѣйшимъ давими мразомъ. блаженніи оні трудницы померзаемымъ и леденѣе-

мымъ истаяннымъ плотемъ ихъ и кледу примерзающимъ благодарно терпяще конецъ житія пріимаху къ пятидесятимъ сто чиломъ суще ниже малодушія что показавше: но іако отцы отчески. іако старцы старчески, и великодушнѣ лютыя и ругательныя казни немощьными оуды сосладостію подъимше къвѣчнымъ селомъ востекоша. Всехъ оубо въ киновіи пострадавшихъ различными казньми житія теченіе скончавшихъ, иноковъ и бѣлцевъ всякаго чина. кромѣ малыхъ оставшихъ или предавшихся ихъ же число вящше трехъ сотъ и къ четыремъ стомъ приближашеся: или допятихъ сотъ: іако нѣціи глаголаша дохождаше: иже вси единодушно на смерть задревніе благочестіе и мужественно потекоша, мнози отсихъ воеводѣ дерзновенно воспіяху: аще сладостно ти есть видѣніе наше. оумертвіе очеловѣче. что медлиши, отпусти насъ странствія настоящаго житія, къ будущему никогдаже ветшающему дому, іако и государь царь немедлѣнно занами будетъ иты самъ томителю готовися на судъ Божіи снами, кровосѣяніи твоихъ пожинати рукояти, кая словеса преподобныхъ отцевъ, помалѣ дѣломъ совершишася. Мещериновъ же елико въ кроволіяніи и казнехъ предъявленныхъ отцевъ труждашеся, толико и о остав-

нихъ еще малыхъ зѣло печашеся, ихъ же смерти предати невосхотѣ: номногими біеньми израни, въ нихъ же и Димитріа оного кричавшаго состѣны приведъ вопроси, оуслыша тожде, іако государя царя оуже жива нѣсть, вельми изранивъ броси втемницу ругаяся. Се оувидимъ пророчества его збытіе. Сей Димитріи посмерти государевѣ отначалника иного біенъ зѣло ивсылку наМезень осужденъ и отмногихъ ранъ, напути везомъ ко Господу блаженнѣ отиде, прочія же Мещериновъ врасныя оукрайны россіискаго царствія, назаточеніе разсла, иніи же въ темницѣ седяще оумроша. и понеже киновіи жилища опустошишася, келіи испразднишася, болница праздна возлежащихъ іавлящихъ іавляшеся, пусты святыя церкви молящихся киновіатъ пусть монастырь своихъ жителей показася. исполнишася окрестныя обители на отоцѣ наполнишася луды и морстіи брези тѣлесъ мертвыхъ висящихъ и наземли лежащихъ. земля отока и каменія обагрися неповинною кровію преподобныхъ; Мещериновъ несыторачительство о имѣніи стяжавъ, іако обрѣтъ время нача грабити вещи монастырскія и церковныя. Іаже древле благочестивіи царіе и князи, и прочіи отъ благородныхъ со оружиша: даже и до иконъ старыхъ

дерзаше; тогда отъ оставшихся отцевъ, инокъ Епифаніи мужъ благаго и постояннаго житія, казначейскую службу имыи возбраняше ему одерзости: носей неточію непрестаяше, но и ключей прошаше, еже въ казну ходити, и волею неполучивъ, силою отя. .На Епифаніяже вины иныя обрѣсти не могіи. отблагочестіи истязоваше и онепущеніи царства воинства во обитель. тойже свободнымъ гласомъ тако о благочестныхъ законехъ, и церковныхъ преданіяхъ іако предъпострадавшіи отцы отвѣтствуютъ. разярися мучитель, повелѣ вельми бити его и біеннаго занозѣ оцѣпившимъ внѣ обители въ ровъ или на брегъ морскіи бросити и стрещи дондеже оумретъ тако и блаженныи, аще и послѣжде отецъ пойде, но тѣмъ же путемъ благочестія и страданія текіи. оныя достиже, и радуяся снимп небеснаго блаженства наслаждается. Но оубо еже оразореніи киновіи еже остраданіи блаженныхъ отцевъ елико слышася и исвѣстися толико преднаписася: нуждно прочіе и озбытіи пророченія преподобныхъ отцовъ сочетательнѣ, тако оумертвіи государя царя іако осмерти воеводы Мещеринова въ кратцѣ слово изъіавити іакоже достовѣрныхъ оусты и писаньми изъобразися. егда оубо воевода навзятіе монастыря костѣнамъ приступаше

егда предатель лукавыи времене подобна еже внутрь киновіи въ вести воинство смотряше. Тогда на Москвѣ государь царь, телесною болѣзнію обемлется, въ самую наблюдателю блуднаго, заседмицу доразоренія киновіи. Седмодневнымъ неможеніемъ томленія, и зане болѣзнь крѣпцѣ оумножися, смерти пріиде. окиновіи прочее милосердствуетъ: посылаетъ къ патріарху, проситъ благословенія, оставити киновію по отеческимъ закономъ жити, рекошаже іако и чюдотворца соловецкая іявившася самодержцу молитва ослабити обитель ихъ: Патріархъ же всероссіискіи Іоакимъ крепчаишіи іавися копрошеніямъ симъ: Не толико пекися оцарствѣмъ здравіи елико осоловецкія киновіи взятіи: Нетако онемощи боляше: іако киновъ разоренъ слышати хотяше: оувѣща оного омилости небрещи, желая чюдотворцевъ поты испровращи: малымъ днемъ прешедшымъ, елма скорби царя зѣло оучастиша: паки посылаетъ къ патріарху, паки призвавъ молитъ и увѣщеваетъ: еже простити соловецкія отцы, еже оставити въ преданіихъ чюдотворцевъ небоязнено жити;

Патріархъ ожесточися паче камене:
Несмотряше царевы болѣзни пламене:
Увѣри царя милость ко отцемъ отложити:

Хотя мѣсто святое кровію облити:
Царь елико патріарху покаряшеся:
Толико лютѣйши болѣзнь оумножашеся:
И толико болѣзни зѣлное терпяше:
Едва едва и отдыхати можаше:
Видѣ тогда государь своего пастыря:
Недавающа цѣлителнаго пластыря:
Но здравію его содѣвающа спону:
Отнеяже оутлатичеся пути къ смертному
гробу:

Въ четвертокъ тоя седмицы, оухвати самодержца болѣзнь зѣло крѣпка, знаменіе дающи смерти: іако врачы дохтуры и вся врачевскія хитрости отъ себе отслати. Всуботу же тоя седмицы посылаетъ гонца наскорѣ, къ соловецтѣй обители. разрѣшая гнѣвъ негодованія, оставляя отцы жити въ древле церковнѣмъ преданіи. прошаше отнихъ молитвы и благословенія. ниже патріарха, ниже ины отъ духовныхъ вопросивъ: но своею властію, своимъ произволеніемъ, восхотѣ милость изъліяти ко огорченънымъ нуждникомъ. егда же государь милость показа къ соловецкимъ отцемъ егда посла скораго бежца веляща отступити воинству отъ обители преподобныхъ: тогда воевода стоящіи подкиновію чрезъ подъведеніе предателя киновію възя генваря въ

29, въ 8 часъ мясопустныя соботы; и вся жители елико иноческаго и елико мирскаго чина, острѣйшими мученія серпы. іако класы пожне, и оубіенныхъ тѣлесами и неповинною кровію старое окропи мѣсто. И егда воевода толикая и таковая показа кроволіянія разоривъ чюдотворцевъ стяжаніе. Егда кровавою ону соверши благо неугодную жертву: тогда исей часъ того дне государь царь оставляетъ венецъ своего царствія, оставляетъ и власть миродержанія, и смертію отсего житія отъ слезъ оумираетъ. Воевода Мещериновъ о смерти самодержца ничтоже вѣдый, посылаетъ гонца къ москвѣ радостнѣ овзятіи обители возвѣщая: и іако оба гонца на Вологдѣ срѣтостася, овъ прощеніе обители радостно ношаше, овъ разореніе тоя плачевно повѣдаше: и къ царствующему граду обратишася: Егда воградъ въехавша страненъ видъ оузрѣста, сигклигъ царскіи, и прочыя благородныхъ, одеждами облачены черными: безгласно іавляюще случай плачевныи. смерть самодержца всѣмъ восвѣщаютъ рыдати своего государя вся понуждаютъ. Посмерти самодержца сынъ его Өеодоръ скипетръ властодержанія россійскаго іако наслѣдіе отца и дѣда оудержася: оуслиша отвѣкихъ Мещеринова въ соловецтѣй

киновіи грабяща вещи церковныя и казенныя и повелѣ оуказомъ къ москвѣ безчестно взяти, и тако оный мучитель немилостивыи, расруритель старыя киновіи звѣронравныи, и лютѣйшіи кровопитель, ругательно и желѣзоносящъ къ царьскому граду свезенъ: помалѣ отъ суда земнаго къ набожному и неоумытному восхищенъ: мучительныхъ и кроволіятельныхъ сѣяніи, прегорчайшыя плоды пожинати. Чтоже прелукавыи онъ предатель вторый образы и дѣлы іюда, толико премножайшаго кроволіянія величайшая книга нореченному; предавати мя тебѣ, боліи грѣхъ имать, Іоаннъ: Эда безнаказанія, эда безъ отмщенія житіе сіе прейде. никако же. но іакоже множайшую сотворивъ злобу, тако множайшее и томленіе получивъ, житія исчезаетъ. Повзятіи бо монастыря. на приказъ на вологду, и попущеніемъ божіимъ вненскусенъ оумъ предався, впаде въстрасти нечистыя, въскверны блуднаго разліянія. посемъ впаде въболѣзни неисцѣлныя, въболѣзни струпнаго прокаженія. всебо тѣло окаяннаго отглавы и доногу лютымъ гноемъ кипяше, таковымъ тяжкимъ мученіемъ. Толикими не стерпимыми струноболіи. злѣ томимъ намнога времена злѣ и съпроверже презлѣйшую душю свою, отъ временнаго къбесъ-

конечному мученію немилостивно взяся, и осихъ оубо толика довлѣютъ; паки возвратимся къ предъ лежащему теченію повѣстнаго пути.

Въ киновіиже оубіенныхъ отецъ, или истѣе рещи преподобныхъ страдалецъ блаженная тѣлеса, непогребена ниже покровена на іаснинѣ возъдуха бяху; отсуботы мясопустныя свю іакоже четыредесятницу тако ипятьдесятницу и вящшую часть поста святыхъ апостоловъ ови висяще ови лежаще; всякаго смрада и вони мертвыхъ непричастни: Но іако спящихъ человѣковъ, тако тѣлеса она цвѣтяху благодати красотою. Веснѣже наставши, и велкому дне свѣтильнику теплими зрѣнія лучами аеръ иземлю всю осіявшу, снѣги изничтожишася, леды растаяшася, воды проліяшася, морстіи брези іако о земли, тако оостовѣхъ, тако округъ соловецкаго отока, всюду отълѣда очистившеся водами исполняхуся. Аиже нагубѣ морстѣй ледъ, на немже отческая тѣлеса лежаху. не истаяваше и нерастлѣвшеся: Нонедвижимъ отътоликія солнца. теплоты. отътако зельнаго вара распаленія, іако камень крѣпкіи, адамантъ нерушимый іавляяся, твердъ и непоколѣбимъ стояше, преестественнымъ знаменіемъ симъ самою чюдесе вещію. благочестивое страданіе отцевъ и старость тѣ-

лесъ лежащихъ, паче трубы всѣмъ проповѣдая: чюдомъ и оужѵсомъ сердца зрящихъ. колебляще. и приезжающымъ набогомоліе въ киновію, дивное зрѣніе оное дивныи трепетъ истрахъ видящымъ подаже, и нетокмо ледъ иже подтѣлесы старыхъ постланныи, толико крѣпокъ, толико твердъ обрѣтеся: но исамая блаженная страдалецъ тѣлеса іаже нагубѣ морстѣй лежащая, іаже настолпѣхъ различно висящая, іаже наземли острова казненно поверженна, втаковыя весненыя дни, и въ тако жарчайшая солнце печенія ничтоже естественныхъ показаша ниже ропы, ниже вони смрадныя со обычныя мертвымъ тѣлесемъ нзъліяша: новыше естественнымъ благодати содеръжаніемъ, іако живыхъ или спящихъ тѣлеса, тако лежаху, іако цвѣтъ наполѣхъ, іако кринъ воудолѣхъ, тако цвѣтяху и благоукрашахуся, Тѣмъ и властители, иже поизбіеніи отцевъ киновіею обладающіи, и предводительствующіи воинствамъ, преестественными сихъ чюдоносій одолѣваеми знаменьми: элико окрѣпкомъ стояніи и не растаяваемой твердости леда чюждахуся, толико и о изрядной цѣлости и нерастлѣніи страдальческихъ тѣлесъ оудивляхуся: и намилость къ безвиннымъ осужденникомъ пачеже блажайшимъ страстотерпцемъ преклонъшеся

ксамодержцу написавше прошаху оснятіи собраніи и покрытіи, землю, толико временно лежащихъ отеческихъ тѣлесъ. Извѣствуютъ же самобывшіи тамо, іако оубіенніи блаженницы ввидѣніи сна нѣкіимъ отначальствующихъ представше рекоша: аще хощете леда видѣти растаяніе, наша тѣлеса опрятавше погребенію предайте: донелѣ же бо она верху лежати будутъ. ледъ нерастаетъ. егда же отсамодержца оуказъ пріиде, повелѣвающь сопрятати оубіенныхъ преподобникъ тѣлеса: Тогда сотщаніемъ опрятавше отсюду и отлѣда и ототока и отстолповъ и землю ископавше налудѣ морстей нарицаемей женстей когрѣ, разтоящей отмонастыря іако полъ поприща, вся блаженныхъ тѣлеса въкупѣ положивше, икаменіемъ могилу закладъше посыпавша. иже бо въкиновіи въ купѣ душе спасительно жиша. иже едино благо оумнѣ о благочестіи пострадаша: сіи и посмерти тѣлесемъ своимъ возлещи въ купѣ избраша. вѣрно же іако и на небесѣ въкупѣ престолу славы предстояще вѣчнаго блаженства наслаждаются. Погребенію бывшю сі эсть оческимъ тѣлесемъ собраннымъ иземлею покровенымъ. крепкіи онъ ледъ итвердышей въ сопротивостояніи столичныхъ показавыися лучь, вскорѣ зѣло растаявъ, и абіе

растлѣвся не іавися, и элико прежде жесточайшъ и каменнъ обретеся, толико послѣжде мягчайжъ и оудобо растаянъ показася: пколь крѣпостію своего нерастаянія зрящихъ оудивляше очеса, толь и внезапнымъ истаяніемъ премѣненія видящихъ оустраши зраки: обоими сими выше эстественными дѣйствъ случаи блаженныхъ отцевъ чюдное страданіе; паче своя рабы пречюднаго Господа, всѣмъ народомъ объявивъ прослави;

Тако оубо всекрасному преподобныхъ чюдотворцевъ стяжанію. тако предоброму честному киновіи селенію, іако цвѣтомъ ощипанымъ іако саду оторгану, іако вѣтвемъ осѣченнымъ іако плодомъ обраннымъ, іако розгамъ отломленнымъ, іако винограду всесладчайшему. точиломъ мучительныхъ изъ гнѣтеніи напремирную вечерю всепремирному царю и владыцѣ принесшимся. Киновія прочее пуста иноческаго чина, церкви же пусты поющихъ іавившися: іако нѣкая сѣнь въвиноградѣ. или овощное хранилище въвертоградѣ, или градъ оборенъ и опустошенъ не благолѣпна, но безъ образна показася, сегоради самодержецъ оуказомъ повелѣ изразныхъ росіи монастырей мниховъ собрати, въсоловецкія киновіи населеніе; еже есть собраніе скоро совер-

шися, и монастырь паче отокъ соловецкіи поко собранными мнихами иновопредлинными отникона догматами и оуставы наполнися. ипонеже вмѣсто древнихъ оныхъ идобродѣтельныхъ отцевъ, новіи мниси въстяжаніе собрашася преподобною чюдотворцу: вмѣсто благочинныхъ не благочинніи вмѣсто трезвыхъ пиянствоаювніи, вмѣсто цѣломудренныхъ оплазивіи, вмѣсто молитвенныхъ молвотворніи вмѣсто благолюбивыхъ ипустынnолюбивыхъ отцевъ міръ ижитіе міра сего любящіи частицы словѣ вкиновіи все лишася. ивселившеся измѣниша отеческія чины же поуставы, измениша ипреподобною чюдотворцу преданія: нетокмо іаже одогматѣхъ изаконѣхъ, надлежащыя къвѣре иблагочестію: но и іаже общежителное оукрашающыя благочиніе, іаже иноческое оублаголѣпотствующыя житіе, отсюду вкиновіи оумножишася мятежи ибезчинія, оумножижася покѣліямъ особоядения и пирогощенія, оумножишася виноштія ипиянства праждающихъ пиянство питіи содержанія: оставляю іаже на пѣніи клирико въ безъчинія іаже срамословіи исквернословіи оучащенія, илаяніи неподобныхъ изношенія. іаже табаки держанія табакопитія: ипрочыя неблаголѣпныя и безчинныя обычаиже и дѣянія: имиже

иотнихъ испревратися общежительства чинъ и благолѣпіе, исвятотворное иноческаго житія спасительное пребываніе, оскудѣ превысочайшая слава, ичесть ибесо подобныя соловецкія киновіи благочинія. и оскудѣвши исчесаше, елико благочинія киновіи слава ичесть оскудеваше толико страдальцевъ блаженныхъ честь ислава идящи предвозрасташе, и неотчеловѣкъ иназемли токмо: носвыше отнебесъ различьными знаменіи и различнымъ чюдесы страдальческіи облистоваше гробъ, изрящихъ очеса исердца озаряя просвѣщаше. Мнози отжителей соловецкихъ, ови отинокъ ови отбѣльцевъ. видителіе сихъ нагробѣ страдальчествѣмъ бываху: зряще иногда свѣщи горящія. иногда свѣтъ необыченъ преестественѣ просиявшыя, иногда огнь палящь ивозокачющь и иногда иная повѣдаху видѣнія бывающа;

Тѣмъ и мнози отжителей соловецкихъ, вѣрою оусердія влекоми, нагробъ блаженныхъ приприходити, и кадило благоуханія приносити: и занееже іавѣ заначальствующихъ страхъ не смѣяху, вътайнѣ се творити обыкоша: иніи въ мѣсяца временочисліе, иніи вседмицы обношеніе, иніи въкругообращеніе лѣта приходяще и гробъ ихъ благоговѣйно покадивше восвоя возвращахуся, Инетокмо киновіате соловецтіи, нетокмо

жителіе отока, зрителіе сихъ знаменіи бывахү: но потбрегожители окрүгонаселъницы мнози. Множицею чюдная видѣнія, зрѣти глаголахү, на гробѣ блаженныхъ страдалецъ: наипачеже въ день натрижненія ихъ, егда тѣлеса своя въ жертвү чистү владыцѣ и богү принесоша.

Тогда наипаче веледаровитый Богъ блаженство страданія своихъ оүгодниковъ объіавляше зрящымъ; Іако любезно того владычествү сихъ страданіе, и пріятно паче всесожженій овнихъ іюнчихъ, паче темъ агнецъ түчныхъ. Ащели которіи отлюбозавистныхъ, аще потзависти злобою болящихъ, аще кіи отлюбозазирательныхъ и новинамъ радүющихся человѣкъ, слово повѣствованію зазрѣти хотяще рекүтъ: іако оүбіенныя и смертію злодѣйческою оүбиеныя человѣки, ниже отбога, знаменьми и чюдесы іавленно, ниже соборнѣ свидѣтельствованыхъ, похваляюще дерзновенно святости и царствія небеснаго наслѣдники нарицаете; коимъ возотвѣтствүюще предълагаемъ, святости и царствія наслѣдники сія страдальцы законно и праведно именүемъ, инарицающе отъ сихъ показаніи доводствүемъ.

Святость есть и нарицается непорочное и цѣлое вѣры содержаніе, іако отщающее вѣрою

внутреняго человѣка пореченному: святыню вѣра творитъ: носіи блаженницы цѣлость, вѣры, непорочное благочестія не оущерьбленное православія доконца соблюдоша; Іако самое житіе ихъ и предънаписаная повѣсть іавляетъ оубо святости суть. Паки: святость есть житіе добродѣтельное чистое и благоугодное, іако просвѣщающее и освящающее добрыхъ дѣлъ блистаньми душою человѣка: Носіи преподобници добродѣтель житія благоугоднаго сіесть отверженіе міра отверженіе страстей очищеніе и освященіе души и тѣла доконца жизни показаша, іако самая дѣла ихъ, благолѣпное оукрашеніе общежительнаго чина, и благоугодность кончины ихъ оутверждаетъ. оубо святости суть причастницы. святыи златоустъ ктимодею л, нравоученіе ді: святости суть вси, елицы вѣру праву съжитіемъ имутъ, аще и знаменіи нетворятъ, аще и бѣсовъ неизгоняютъ, святости суть доздѣ златоустъ.

Но и сіи отцы вѣру праву имѣша, и житіе честное и добродѣтельное стяжаша, и доконца соблюдоша: оубо святости суть паки: Святости есть знаменіе благодать даемая свыше правовѣрнымъ. сеесть духа святаго дарованіе. прорицанія будущихъ, знаменіи и чюдесъ дѣйства, іако изъ

іавленіе чистоты вѣры, чистоты житія, обрученіе будущаго царствія, іаже неправовѣрнымъ и грѣшнымъ недается: Носіи страстотерпцы благодати божія изъобильно причастишася, благодатію оукрѣпляеми лютыя скорби, нестерпимая мученія. горчайшія смерти ненуждсю но добрымъ произволеніемъ радостно понесоша: Благодатію просвѣщаеми. смерть іако самодержца російскаго. тачо мещеринова мучителя неложно предрекоша: Благодатію сохраняемы и посмерти тѣлеса ихъ. вътоликое временолежанія, тако нетлѣнны и всякія вони смрада вышша: Іако іледъ подними постланный невврежденъ лѣтними жарчайшими солнцепеченіи и нерастаянъ показася: и прочая знаменія и чюдеса выше описаная, благодатію суть изъвѣстная начертанія: апонеже таковыя благодати дарованіи сподобишася, оубо и святыхъ наслѣдія суть сопричастницы. Святости есть знаменіе, и вящше знаменіе еже вовсемъ послѣдовати святыя церкви, святымъ пастыремъ и оучителемъ еже вѣру благочестія ихъ цѣлу и непревратну, еже преданія, сихъ нерушима, еже житіе ихъ непорочно и право въсебѣ изъображати: поизбраннаго сосуда гласу. Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово божіе; на ихъ же възирающе наскончаніе жительства, подра-

жайте вѣру ихъ. и паки. Въ наоученія странна и различна неприлагайтеся. но сіи божественніи отцы слышавше гласъ сей, по мниху наставники своя іако святыя монастыри россійскія Петра, Алезія, Іону, Филиппа, и прочыя оучителей: тако и преподобныя Антонія Деодосія Сергія Варлаама Кирила Зосиму и Саватія, и прочія чюдотворцевъ: и поминающе взираху на онѣхъ благочестія всесвѣтлое, православія непорочное, догматовъ все цѣлое, жительства святое, скончанія благоугодное: взирающе же не оныя, подражатели вѣры, подражатели и житія ихъ іавишася, и іакоже они вътроицу единаго Бога вѣроваша, тако и сіи вѣроваша. и іако они крестнымъ знаменіемъ двѣма перстома знаменашася, тако и сіи знаменашася: и іако они алаилулуя сугубое пояху и пѣти повелѣша во псалмоглаголаніихъ, тако и сіи пѣша и содержаша: и іако тіи крестомъ трисоставнымъ просфиры печаташа ктайно дѣйствію, тако и сіи печаташа; и іако же сія тако и прочая церковная преданія чины и оуставы іакоже они тако непремѣнно вовсемъ содержаша, и занеже вѣру онѣхъ цѣлу и непоколеблему, занеже преданія тѣхъ невреждены соблюдающе: вначенія странная отъ тѣхъ оученіи, впреданія

иная оттѣхъ преданій, вчины и оуставы различныя тѣхъ чиновъ и оуставовъ преложитися неможаху: и нетокмо непреложишася, но задревле церковное благочестіе за отеческая преданія досмерти ставше, сладцѣ и крову своя изліяша. Аще оубо святыхъ вѣру цѣлу инепорочну, аще преданія церковная оныхъ невреждена, аще догматы бкагочестія тѣхъ нерушими содержавше имѣша. Аще засодержаніе оныхъ досмерти подвизашася, іавѣ іако и блаженства тѣхъ ненесподобятся, егда неспасошася святіи чюдотворцѣ креститися двѣма перстома и благословляти на оучившіи; ей спасошася: егда на бого оугодиша божественное аллилуя двойственѣ пѣти научившіи и оутвердившіи; ей благоугодиша; еда несоцарствуютъ Богу и святымъ крестомъ трисоставнымъ просщиры знаменавшіи изнаменати предавшіи; всяко соцарствуютъ: еда нествятости суть чюдотворцы иже догматы благочестія, преданія церковная чины же и оуставы, отгрековъ пріемешіи, тако инамъ предавшіи: во истину святости суть оубо псіи преподобницы, таяжде святыхъ догматы, таяжде преданія тыяжде чины и оуставы, и содержавше икровми запечатавше, безъвсякаго прекословія спасошася благоугодиша и святости суть. отчюждавши ли

сія отнаслѣдія царствія, Отноволюбителю, со отчюждаеши и оныя путь царствія симъ показавшыя: Аще отрѣкаеши оученики, отрекай и оучители, аще отгоняеши наставляемыя, отгоняй инаставники. Аще отлучаеши овцы, отлучай ипастыри, таковымъ наоучившія преданіямъ. натаковыхъ благочестія пажитехъ сія оупасшыя, или вспятообразнѣ глаголю: Пріемлешили пастыри и оучители во ограду пажити набожныя, пріемли и оучиники непорочно воученіихъ оныхъ пожившія, и овцы іако вслѣдъ гласа оныхъ текшія, тако и напажитехъ тѣхъ воспитаныя живщія искончавшыяся. едино оубо отдвоихъ предлежитъ ти, или пріемлющу росіискихъ святыхъ оучителей и чюдотворцевъ, со пріяти и сихъ несумѣнною вѣрою въ слѣдъ ихъ текшихъ; или отрѣвающу сія, соотреяти и оныя таковымъ на оучившыя преданіямъ, и нерасторгненою златою плѣницею, іако вѣры тако и житія ксебѣ привязавшимъ, ихъ же бо вѣра едина, догматы благочестія едины, житіе и мудрованіе едино, сихъ всяко и мѣсто едино будетъ, инемѣрою количества новзрокомъ качества: аще инако могутъ сія быти, вашей совѣсти, вашему сужденію попущаемъ, праведною вагою суда судите. Се оубо отвсюду зѣло іасно благоугодность свято-

сти сихъ показуется: Проповѣдаетъ сихъ благоугодность вѣры и благочестія цѣлое и непорочное проповѣдаетъ житіе честное и благоугодное проповѣдаетъ ревности изрядное, мужества всекрепкое, стояніе непоколеблемое, страданіе преподобное, вопіютъ пророченіи ихъ збытія, всемъ вѣдомая знаменія бывшая аще и невѣрующимъ тяжконосна, же и видѣвшимъ зѣло прелюбезна и іатовѣрна суть, и въ купо глаголательнѣ и вѣра и житіе, и много страдательное о правдѣ благочестія скончаніе. благоугодность оныхъ, іаснѣйшіе всякія трубы возвѣщаютъ. Аще бо по евангельскому гласу заправду изъгнанніи блажени, и царствія наслѣдницы суть: колико блаженнейшіи иже заправду оумрети всежеланно сподоблщіися. и аще маккавеи оны, иже засвиная мяса пострадаше съ мученики причтожася. коль паче сіи, иже зацерковное православіе за святыя отеческія законы запреподобныхъ чюдотворцевь преданія, благоревностно пострадавшіи, святыхъ мученикъ лику сопричтутся. И толико господеви пріятни, толико возжелѣнни суть, іако въ таковое время зимы, въ таковыя случаи мразовъ цвѣтами добродѣтелей прозябоша, и плоды всекрасныя возраствше садителю принесоша: эгда патріарха Никона срахъ вся обья, эгда престоло-

намѣстницы страхомъ колѣбахуся, эгда архимандрити и священници вѣрнымъ дрожѣще оужасахуся, егда монастыри и киновіи трепещуще оцѣпѣневаху, егда веси грады и страны, трусомъ двизахуся: Егда вси страха и трепета оузами связавшеся къ новинамъ приступахъ: Тогда, сіи крѣпціи подвижницы, іако воини вседобліи. іако лви нѣціи отъ пустыни возревновавше и возмужавъшеся, зацерковныя велѣнія сташа, и недословесъ ниже глаголовъ токмо охрабрившеся. но и вся, настоящаго житія оплевавше красоту славу пищу и прочаа, настрасти подвиговъ, натерпѣніе зѣльныхъ болѣзней, на самую смерть въ скончивше заблагочестіе толикая горчайшая мученія, таковыя много болѣзненыя смерти, таковымъ неслышаннымъ всеоусердіемъ пострадавше скончавшася, и елика нужды и скорби еликая мученія и смерти претерпѣша облагочестіи: толикихъ почестей и вѣнцевъ, отъ Господа Бога сосвятыми мученики получити сподобяшася: Іако тожде сними рвеніе облагочестіи, тожде страданія терпѣніе тожде смерти подъятіе понесоша, тѣмижде славы Божія вѣнцы оувѣнчаются. Исія оубо клюбозазирающымъ елико понашему худосилію довлѣютъ словеса. мыже любо преѣирательное оставльше, оотставшихъ отцѣхъ соловецкія киновіи въ малѣ

новѣствоваше, къ пристанищу отшія ладійцу словесе низпустивше оупокоимся. Элма оубо росіистіи архіереи и новостей изъобрѣтатели, іарости гнѣвомъ и злобы вогнѣжденіемъ подъжигаеми: подъоустиша самодержца наразореніе соловецкія киновіи, хотяще погасити оставшуюся благочестія древняго искру, и въ пепелъ забытія обратити: Но элико тіи каиновою завистію боляще, брато оубіиствомъ руки оскверняти непочиваху: Толико неповинно изливающаяся кровъ авелевъски къ Богу отземли вопіяше, ивъмѣсто авеля оубіеннаго сѣмя правовѣрнымъ Богъ сифа воздвизаше. Тако сажденіе преподобныхъ отцевъ зосимы и Саватіа, измѣнивъ мѣсто отока напустыни, паки возрастать; паки процвѣтати; паки плодоносити небесному дѣлателю непрестаяше.

Егдабо воинство осадити и разорити киновію готовляшеся, тогда отъ отцевъ киновійскихъ обще соборнымъ совѣтомъ мнози набрегъ моря отъехавше иноцы и бѣлцы, попустынямъ поселившеся: и іако авраамле сѣма многоплодни и многожителни, и воблагочестіи древле церковномъ, и житіи отечестѣмъ крѣпкостоятелни показашася, и не токмо пустыни дебри и блата, но покрестъ прилежащыя грады и веси благочестія

свѣтомъ научивше и просвятивше, сторичень плодъ ковладыцѣ принесоша.

Іаковъ бѣ преподобныи отецъ имногострадальный Епифаніи, иже элико трудами и подвиги высокаго житія, толико и благодатными духа святаго дароваными, оукрашенъ сей изъ киновіи соловецкія въ началѣ никоновыхъ новопреданіи и сшедъ, съ единымъ черноризцемъ, и въ обонѣжескія страны пришедъ многи отъ окрестъ живужихъ воблагочестіи оутверди, многи напуть спасенія настави: и насунѣ рѣцѣ преподобному старцу Кирілу началнику мѣста споживе, и исцѣлі и вселившіяси бѣсы молитвами отгна, инекоему злѣ живущему послѣднее житі въ добрѣмъ покаяніи, другому же злодѣю внезапную и горкую смерть предърече, ивышереченному Кѵрилу хотящую быти скорбь біеніе и оузы и отмѣста изъбѣжаніе предъ глагола іаже вся повремени збышася. Таже къ Москвѣ шедъ и великимъ страдальцемъ Аввакуму Лазарю и Деодору прилѣпився и сними добрыи путь страданія текіи. колико оузъ итемницъ, колики томленіи ибіеніи. колико страстей и бѣдъ претерпѣ: ксимъ и въ земленой тюрмѣ многолѣтно томленъ бысть, ещеже идвократное языка рѣзаніе за благочестіе претерпѣвъ, чюдеснѣ Богомъ испѣленыи паки

глаголаше, конечнѣеже во рпѳмъ годѣ, въсамыи страстей христовыхъ день сіесть великіи пятокъ въсрубѣ со предреченными страдальцы огнесожженіемъ отъздѣшнихъ преселены жертва жива и одушевлена владыцѣ и Богу принесеся.

Таковъ бѣ идивный отецъ Саватій иже поизшествіи отъ киновіи, помногимъ пустынямъ и мѣстомъ ходя, многія въблагочестія законѣхъ пребывати оутверди, многія иноческому житію наказа, іако зѣло бяше искусенъ и благопостояненъ и опасенъ, въобученіи иноческихъ. егдабо оному въ молитвѣ Богу предстоящу, аще въ соборѣ соиными, аще на единѣ въкѣліи случашеся что необычно, или шумъ имятежъ іаковый или говоръ необыченъ человѣческій: никогдаже блаженникъ сей обращашеся назадъ или главу мало воздвизаше, или поне очима мало позрѣти хотяши. Ностояши іако столпъ не преклоненъ, іако каменъ недвижимъ, молитвеною цѣвницею въ небо оударяя, къприпадающимъ нечювственъ пребываше. инетокмо самъ сія творяше. но ипрочымъ озиратися весма возбраняя глаголаше іако Богу ицарю царемъ предстоящымъ неподобаетъ нахудыя человѣкъ случаи низъ влачитися данекако Бога паче прогнѣвлемъ. тѣмъ

имногія благому си обычаю ревнители показа, и въ рчмъ годѣ, къ москвѣ шедъ съ Никитою священикомъ испрочіми облагочестіи много подвизався, іатъ бысть, ипотемничнѣмъ ипрочихъ различныхъ болѣзнѣхъ злостраданіи и озлобленіи, главоусеченіемъ мученія конецъ житія совершивъ, къ небесному владыцѣ възыде; Предіавленныи Игнатіи соловецкіи, діаконъ иекклисіархъ бывыи киновіи: иже видѣніемъ мудрости, иразума собраніемъ толико оукрашенъ толико оудобренъ бяше, іако потноволюбителей нѣкто оупражняяся всихъ онемъ изъглагола, Игнатіи соловекіи, сосудъ полныи мудрости инагнетенъ есть. Сей блаженныи позшествіи отсоловецкія киновіи, многія пустыни страны иградь обходя, древле церковнаго благочестія слово оутверждая и къдобродѣтелному житію люборачительны души возграждая. Сей объонежескія икаргопольскія предѣлы, воотеческаго православія оутверди законѣхъ, инепроходимыя выгорѣцкія пустыни дебри иблата благочестивыми насади жительми. ичиномъ и оуставомъ общежительства преподобныхъ отцевъ соловецкихъ, оудобривъ оукраси оныя дебри. бяше бо мужь житія воздержнаго ибезтрастнаго. еще же ипрозорливаго дара исполненъ, многимъ хотящая быти провидѣвъ

предглагола, овымъ вбѣды и напасти въ падания, овымъ наказанія засогрѣшеніе обьявп, многп любовію кнему и ревностію прпблпжающіяся отсылаше отсебѣ, преступники быти предіавляя: овыя ниже или худо присвояющіяся ему призываше и оучаше послѣдніе житія тѣмъ оуправителное сказуя, кая повременомъ вся збышася. Сій эдинъ отсоловецкія киновіи изыде, и сомногими ко Господу въ зыде. Въ паль е островъстемъ монастыри. содвема тысящьма иседьми стами собравшихся, задревніе отцевъ благочестіе. отприсланныхъ воиновъ сожженъ въ мирная покоища прейде; Германъ смирено мудрыи и крѣпкіи иже страданіемъ за благочестіе оудобривыиса прежде въ сумстемъ острозѣ темничьная оузоноженія цѣлое лѣто объхожденіе съблаженнымъ отцемъ пиминомъ претерпѣвъ свобожденъ бысть. таже вновѣ градѣ темничномъ озлобленіемъ томленъ и милостію Божіею на спасеніе многихъ чюднѣ избавленъ. таже сомногими собравшимися іако съ тысящею и пятьми стами въвыше реченнѣмъ монастырѣ отвоиновъ пріехавшихъ огнепаленіемъ отздѣшнихъ въбудущая преселивыися добрѣ; Іосифъ глаголемыи сухой: иже доволна лѣта во обители соловецтей поживыи: сей и всумстемъ острозѣ здостослав-

нымъ отцемъ Пиминомъ въ темницѣ лѣто цѣлое задревніе благочестіе сѣдѣвъ съвобожденъ бысть. таже въ каргопольскихъ предѣлахъ пустыннымъ житіемъ оудобрився и приходящія кнему древле церковными законы и добродѣтелнымъ житіемъ научивъ оукраси и въпустыни дорстѣй вовремя гоненія, собрався сомножествомъ народа наскончаніе. коварствомъ воиновъ живъ оухващенъ и вградъ коргополь свезенъ: могая томленія оузы темницы ираны занепристатіе кновинамъ претерпѣ: иотвсѣхъ сихъ благодатію Божіею избавленъ бысть послѣжде во обонѣжскихъ пустыняхъ странствова. таже въ лѣто зс. въпудожстѣй волости. сомножествомъ народа собрався отнаезда войскаго, самъ оубо отвоиновъ обличающь новины ихъ пулею оустремленъ, отъ настоящія къ будущей жизни изрядно преселися, прочіи же огнемъ скончашася числомъ суще іако тысяща двѣстѣ душъ; Еѵфиміи дивныи эгоже іако зачатіе и рожденіе чюдно тако и житіе свято и преподобно сей кі. лѣтъ постригся и довольно воинѣхъ монастырѣхъ обучився, таже въ соловецтѣй киновіи многа лѣта богоугоднымъ житіемъ препроводи, и вовремя обстоянія соинѣми отцы на брегъ моря изъшедъ, первѣе въпоморіи пустыню житіемъ испытавъ: та-

же въолонецтѣмъ оуэздѣ на островѣ виданскія волости, по отъкровенію Божію іако самъ повѣда осмолѣтное время препроводи жестокимъ и выше естественымъ живыи житіемъ: млека бо и сыра и рыбы никогда же вкушаше, но единымъ сухоіаденіемъ довлѣяше. одежды теплыя никогда же стяжа, но воединой рясѣ, тако зимою влютыя мразы, іако лѣтомъ въ жарчайшыя зnои пребываше никако же тоя измѣняя. тѣмъ и благодать отъ Бога провидѣти предбудущая пріимъ: онаводненіи рѣки и онанесеніи леда великаго навиданскую волость предрече. еже по трехъ недѣляхъ толикое наводненіе и толикое леда нанесеніе бысть, еже ниже прежде ниже послѣжде когда содѣяся, многимъ напредхотящая быти предрече: и дважды по окълеветанію нѣкіихъ, отъ закащиковъ въ принужденіе пріятія новинъ поиманъ: и вязаніемъ и руганіемъ и темницами томленъ непокорися, паки свобождашеся: итаковымъ доброжитіемъ пребывъ время доволно преставися ко Господу. по осмо лѣтіи же преставленія его гробокопатели послучаю гробъ его окопавше, честное тѣло его и ризы внихъ же положися и гробъ, вся цѣла и нетлѣнна іако нова обрѣтоша; Преподобніи изнаменоносніи отцы, дивніи пустынножителіе, Павелъ священ-

ноинокъ, Серапіонъ діаконъ и Логинъ слуга: иже многа лѣта безмолвнымъ житіемъ воотоцѣ морѣстѣмъ господеви работавше: сіи бяху жители киновіи соловецкія, и вовремя гонительнаго смятенія отлучившеся обители приехавше на островъ глаголемыи великіи, иже близъ ковдыскія волости: и ту пребыша блаженіи время немало ангельскимъ живуще житіемъ, іако л лѣтъ господеви работаша, ни единаго же человѣковъ видяще: и еже чюднейше, іако звѣробійцемъ и рыболовцемъ, и прочимъ человѣкомъ на островъ той потребъ ради присно пріезжающимъ, блаженіи благотрудницы ниже вѣдоми, ниже познаваеми бываху: въ толикая оубо лѣта откуду пищу, откуду одежду тѣлеси, откоихъ житницъ откоихъ сокровищь приобрѣтаху; отъ человѣкъ се оутаися, іако выше естества и постиженія, единому пречюдному Богу, чуднѣ своя рабы іако хотящу питаящу и одѣвающу. егдаже благоволи Богъ въпослѣднія роды. мужы совершены іавити: рыболовцы волости оныя ловяще во островѣ, изшедше въпусыню обрѣтоша кѣлію, и въ кѣліи живуща великаго отца Павла, прочымъ оуже ко Господу отшедшымъ, снимъ же довольно бесѣдовавше, вся онемъ и оспостнику его оувѣдаша: и пищи оунего вкусивше, и благосло-

веніе пріимше. отидоша. и пріехавше въволость возвѣстиша боголюбцемъ: иже еликихъ желаніемъ раченія толикимъ и подвигомъ тщанія потрудившеся. потребныхъ ладійху наполнивше на островъ пріехаша. и много время искавше хождаху: ноничтоже обретоша. ниже кѣліи ниже самаго отца. и нетокмо тогда. но ипослѣжде многащи ходящи и ищуще ничтоже обрести возмогоша. Полѣтѣ же единомъ. видѣша нѣціи отжитель. во островѣ ономъ столпъ огненъ отъземли до небеси сіяющь: и видѣвше разумѣша. іако пустынныи отецъ ко Господу отиде. виду столпа онаго преставленіе прозназнаменавшу.

Генадіи глаголемыи качаловъ. иже отсоборныхъ братіи киновіи единъ сын: Сей многія гради и пустыни обшедъ. и внижнемъ но вѣ градѣ поиманъ нужду оузъ темницы пранп терпя. ангельскимъ іавленіемъ чюднѣ свобожденъ бысть: гаже натихвинѣ. ві. лѣтъ въпустыни поживъ образъ спасенія и древле церковнаго благочестія многимъ показа. Послѣжде во олонецъкомъ оуездѣ въ выговстѣй пустыни довольна лѣта поживе. много же къдобродѣтельнымъ стезямъ спасенія настави: оумиленіе же толико стяжа. іако никоего же пѣнія безслезъ препровождаше. аще оутреню. аще часы. аще вечерню ипавечерницу

пояше, толико слезяше іако многажды възабытіе прихождаше отъ многаго хлипанія: Сицевымъ Бого оугоднымъ житіемъ, таковыми преподобъными дѣлы труждаяся въпустыни оной престався. невозлегъ на одрѣ, ниже простерся. но седя имолиственное правило Богу возсылая, душу Богу предаде; Прочіи же отецъ соловецкихъ, ови вовремя разоренія постранамъ росіискимъ во оземствія ови же прежде изшедше, странствованіемъ благочестивнѣ разсѣяшася и идѣже аше воградѣхъ и весѣхъ, аще впустыняхъ скитѣхъ иотхожденіи, житіе стяжавше: добродѣтелными и справленьми, мнози настези древле благочестивыхъ законовъ навратиша, многи наспасителное житіе наставивше, отздѣшнихъ преселишася и невоградѣхъ росіискія державы, ниже въпустыняхъ токмо, но ивсамомъ соловецкомъ отоцѣ, мнози пустынніи отцы, ивелиціи подвижницы, іакоже довзятія киновіи быша. тако и вовремена взятія невреждени заневѣдомое отсташася: высочайшимъ добродѣтелей житіемъ текуще имолитвеныя фиміамы, нанебесныи присно возносяще жертовникъ. нѣкіимъ же откиновіо жителей ипоразореніи подобіемъ выше реченную отцу Павла и Серапіона іавляхуся, елицы болѣзноное одревле благочестіи втаи содержаще бы-

ша. аще нынѣ въживыхъ нѣціи отнихъ неизреченнымъ промысломъ Божіимъ хранимп обрѣтаются. аще отземныхъ кнебеснымъ селеніемъ вси преселишася. отчеловѣковъ видѣнія сіе сокрыся: единаго едини всепрозрителному знанію. ихраненію подлежаще осташася. нооставшихъ оубо поземствованихъ отцѣхъ толико. елико отсожившихъ имъ слышавше. невся но отчасти знаменитыхъ слова долготы оубѣгающе написахомъ. аще бо поединому хощемъ исчисляти. добро плодное сѣмя преподобною зосимы и саватіа чюдотворцу: сѣмя святое иблаго расленое. сѣмя спасенія душъ многогобзователное. сѣмя воинственну сѣмя небеснаго царствія. лѣто хощетъ повѣствующа постигнути: іажо пѣсковъ морскіи или звѣзды небесныя. тако оучилищы чюдотворцевъ соловецкихъ искиновіи изшедше оумножися и оумножиша: елико поградѣхъ населѣхъ елико въпустыняхъ. иненаселехъ населиша благочестія населеніемъ благодати Божія молитвами преподобныхъ чюдотворцевъ. истрадавшихъ отцевъ. въдѣло служенія помогающей:

Таковъ оубо преподобныхъ отцевъ киновіи. все благо уханнѣйшіи имного плодовитыи виноградъ. Таковъ пре благокраснѣйшіи и все старѣйшіи садъ: іако коумныхъ очесъ сладозренію

преоудивителныя испущающъ цвѣты, іако кмысленыхъ оумовъ обонянію, доброароматныя испушающе вони: тако и душъ словесныхъ насыщенію всесладчайшія добродѣтелей плоды прозябающь показася. Таковіи чада поученицы елицы понихъ абіе, елицы въсредовременствѣ, елицы предъ самымъ взятіемъ пожиша: иже іако синове родителское наслѣдіе, іако оученицы оучителей хитрость ихудожество отокъ воспріяша, тако идѣлы отеческіи добродѣтелей образъ цѣлъ и всекрасенъ изъ образиша: Таковіи благоискусныхъ спасенія начало подвижниковъ. духовніи воини иже вовремя лютѣйшаго искушенія. іавишася крѣпцы и неподвижно: тако облагочестіи благодуховенную ревностію оуіаснившеся возблисташа, сицевыя труды ипоты имужественая боренія. сицевая оудивителная многолѣтно стоянія икрепчайшыя терпѣнія показаша. Сицева много болѣзненая страданія ижесточайшая смерти все оусердно претерпѣша, коликими храбростей своихъ побѣдителными просвѣтителными подвиги, коликими мужественыхъ страданіи, пресвѣтлыми оукрасившеся оувязошася вѣнца; Таковіи оставшіи страдалческихъ натрижненіи останцы, страстотерпческаго гумна паздеріе. іако отсеменъ поздное или отуглія искра впопелѣ

загребена. толико воздувші обгрѣвшіи и просвѣтившіи благочестіемъ идобродѣтелми человѣческая сердца. извъкупособрательнѣ реши, таково киновіи соловецкія начало ижительства теченіе имногоплачевное наконецъ разореніе іако слышасте ивидѣсте іако повѣдано бысть квамъ. Тѣмъ же отвсе оусердніи любослышателіе. таковая итоликая радостная иплачевная слышавше. горкая несладостная вкусивше. обюхавше огочившеся и насладившся. сугубыми стезями рыданія ивеселія шествовати долженствуимъ. возсѣтуимъ оубо ивосплачимъ молю. киновіи благоспасительная. многотомительнаго разоренія ибезъмилосерднаго погубленія: іако всепрекрасное спасенія прибѣжище. претихое отзлодыхателныхъ грѣхообуреваніи отишіе. всезладчайшее человѣческія жизни корабле плаваніи невлаемое пристанище. испровергаемое разорися;

Возрыдаимъ. іако христіянскаго душепитанія много гобзовательная пажи. иноческаго благообученія благоискуснѣйшая овчарня. церковнаго закона храненія. всекрѣпкая ограда. оборнъшися. изложися Возстенемъ крѣпцѣ. іако толь пресвѣтлая человѣческаго мракохожденія свѣща. всесіяющіи грѣховнаго нощеборенія свѣтилникъ. многозарное многострастныя тмы свѣтило. подъспудъ разо-

ренія подложившися оугасе. Плачимъ іако таковіи преподобніи отцы, толь много искусніи человѣческаго спасенія обучители, толь не прелестніи небеснаго путехожденія предъводители. безъчеловѣчныхъ томленіи смертьми отнасъ отлучени неіавляются. Возрадуемся же и возвеселимся, іако въпослѣдняя сія игорконлачевная времена, дивныи отпевъ преподобныхъ соборъ, всекрасныи страдальцевъ полкъ, всеизрядное мученикъ воинство воззіявши возблиста: имиже и отнихъ инаши мрачныя звѣницы свѣтомъ древле церковнаго благочестія осіявлеми просвѣтишася. и веселяшеся благодаримъ Господа Бога несказанънаго въмилосердіи и несъ суднаго благодаримъ, таковыя своя оугодники истинны свѣтилники, все свѣтлыя спасенія столпы, преподобныя чюдотворцы намъ показавшаго. Прославимъ преподобния наша теплая молитвеника зосиму глаголю и саватіа, прославимъ: и свѣтомъ благочестія, изарею церковозаконія, и лучами отце преданія, и оутромъ куновіо благочинія, и днемъ добродѣтельно жигія преіасно ны просвѣтившая.

Похвалимъ и крѣпкыя церковныя страстотеръпцы похвалимъ; иже страстотерпческія подвиги страстотерпческимъ мужествомъ, въ стра-

стотерпчестѣмъ страданіи предивнѣ понесшыя и страстотервческую многотомленія смерть заистину всежелательно избравшыя, иже своимъ несказаннымъ оусердіемъ, неслышаннымъ великодушія терпѣніемъ, неповѣстною оХристѣ храбростію врага супостата діявола своея крове теченіемъ оудавиша, и древле церковнаго православія свѣтъ. Іако насвѣщницѣ любозрителемъ пресвѣтло показаша, веледушію онѣхъ оудивимъся. Преславнѣй храбрости возъчюдимся, многострадательнымъ бореніемъ возговѣимъ, многоревностное оправдѣ скончаніе оублажимъ. и коль оудивленіи изъобразованія, коль хваленіи цвѣтособранія соплетающе вѣнцы, толь всесладчайшыя благоусердія, толь прекраснѣйшыя благотворенія прінесше цвѣты, всесущенъныя главы страдавшихъ оувязше вѣнчаимъ, Возъжелаимъ оныхъ теплое ревности, и непоколѣбимое благочестія, неизложимое теръпѣнія, твердое и непревратное оправдѣ страданія даже досмерти, Возлюбимъ сихъ дѣянія. молитвъ присныя фимiамы, оумиленія рѣки, воздержанія бразду, смиренія сребро, цѣломудрія здравость, теръпѣнія твердость, разсужденія свѣтлость, оупованія высокое, любве превосходяще, и прочихъ

добродѣтелей все изрядное богатство въ сокровище.

Подражаимъ міроотверженія очищеное, иночества благо обученое, объщежительства благолѣпное, благочиніе благолюбезное изърядство. Наконецъ и вѣры и житія и благоговѣниства онѣхъ, всеусердъніи ревнители будемъ. и елико возлюбленая ими и содержаная подражати возъусердствуемъ. Толико и возненавидѣная и отриновеная ими, отдушъ нашихъ оттрясти попецѣмся: и іако добродѣтелей оныхъ всекраснѣйшіи видъ, въ душахъ нашихъ изъобразующе живописати потщимся. Тако и божественую ревность великохрабрства и долготерпѣнія, благоначертати въ сердцахъ подвигнемся, и іаже сіи страстотерпцы и сихъ отцы, пачеже святіи чюдотворцы, возъжелаша взяша понесоша и сокровищьствоваша. Сія имы лобызаимъ. и вcежелательнѣ объемъше въ сердечнѣмъ сокрыемъ... хранилищи. Аіаже возненавидѣша оплеваша отвергоша отъ себе. Сія и мы возненавидѣвше, и одушъ нашихъ и змета вше проженемъ. Но сюже вѣрою сіи, имже благочестіемъ, имиже добродѣтельми въслѣдъ святыхъ несомѣнно шествоваша, сими имы всѣми спасенія стезями, вослѣдъ грядуще благоревностно и незаблуж-

денню. шествуимъ іако да и въбудущемъ пребла-женнѣмъ вѣцѣ тояже радости вѣчныя, тояже славы безконечныя тояже чести святымъ оуготованыя сподобимся получити. охрастѣ царѣ и бозѣ всяческихъ аминъ.

Средства сближенія Раскола съ Православіемъ.

Расколъ въ русской Церкви есть неоспоримо секта религiозная порожденная невѣжествомъ. Если расколъ и при распространенiи просвѣщенія не уменьшается, но продолжаетъ существовать и распространяться въ народѣ, то этимъ обязанъ онъ единственно только злоупотребленiямъ властей гражданскихъ, которыя даютъ возможность и выгоду быть и дѣлаться раскольниками. Съ этой стороны расколъ есть зло и государственное.

Въ настоящее время расколъ не тѣмъ опасенъ, что онъ исповѣдуетъ Власть предержащую антихристовою: — это не новая, но застарѣлая отговорка безсильныхъ въ своихъ мудрованiяхъ отщепенцевъ противъ историческихъ свидѣтельствъ правоты господствующей Церкви. Расколъ опасенъ потому, что онъ *съ такимъ ученiемъ* находитъ себѣ покровителей въ образованныхъ слояхъ общества и можетъ организоваться въ открытыя общества подъ глазами Правительства. Тамъ, гдѣ въ общественномъ порядкѣ допускаются подобнаго рода аномалiи, каковы раскольническiя общества съ ихъ

явными уклоненіями отъ существующихъ законовъ, авторитетъ Правительства долженъ неминуемо упадать въ глазахъ народа. Мысль раскольниковъ, что у нихъ „есть въ Питерѣ министръ, который и Царю воли неdаетъ" есть злая и вмѣстѣ поучительная насмѣшка надъ подкупностію недобросовѣстныхъ исполнителей Царской воли. Доколѣ не прекратится *взяточничество чиновниковъ*, этотъ раскольничій Министръ неперестанетъ дѣйствовать въ пользу раскола, и своеволіе будетъ только привлекать на его сторону не однихъ невѣждъ, но и болѣе хитрыхъ людей, которые незамедлятъ прикрыться расколомъ для достиженія цѣлей преступныхъ. Примѣръ Западной Европы долженъ послужить намъ урокомъ. Тамъ политическое своеволіе не разъ скрывалось и созрѣвало подъ личиною церковнаго сектантства, иногда самаго нелѣпаго. По этому оставлять расколъ безъ вниманія значило бы давать время созрѣвать злу безпрепятственно.

Но прежде, чѣмъ приступить къ непосредственному врачеванію самой язвы, необходимо напередъ образовать врачей. Безъ этаго никакія мѣры Правительства не будутъ имѣть успѣхи.

Пока у насъ одинъ чинъ будетъ прикривать собою *человѣка*, дотолѣ не будетъ жизни въ исполненіи воли и намѣреній Правительства. Только съ возведеніемъ на мѣста чина личной способности возродится ревность

по долгу; а отвѣтственность не предъ однимъ только бумажнымъ начальствомъ, но и предъ судомъ общественнаго мнѣнія утвердитъ добросовѣстность въ исполненіи закона. Тогда и расколъ не найдетъ себѣ мѣста ни въ одномъ карманѣ чиновника.

Но пока Правительство, собравшись съ силами, дойдетъ да такого совершенства государственнаго благоустройства, что остается силу дѣлать для обузданія раскола, все болѣе и болѣе распространяющагося въ Россіи?

Такъ какъ расколъ у насъ есть зло историческое и вмѣстѣ нравственное, то истребить его совершенно одними полицейскими мѣрами невозможно. Хотя и говорится, что расколъ держится и распространяется тѣмъ, что во многихъ отношеніяхъ выгодно и для чувственной природы вожделенно быть раскольникомъ; однако нельзя отвергать и того, что въ основаніи раскола лежитъ религіозное, хотя и ложное, убѣжденіи, въ нѣкоторыхъ переходящее даже въ вѣрованіе. Вѣрованіями, чѣмъ менѣе онѣ бываютъ озарены свѣтомъ разумѣнія, тѣмъ скорѣе обращаются въ фанатизмъ при встрѣчѣ съ гоненіями и преслѣдованіями. По этому-то всегда такъ опасно раздражать массы, въ которыхъ гнѣздятся тѣ или другія предубѣжденія.

Правительство можетъ и должно ограничивать своевольное и дерзкое распространеніе раскола; но оно можетъ это дѣлать безопасно, дѣйствуя только на отдѣльныя лица изъ раскола.

Чтобы отнять у раскольниковъ всѣ выгоды быть раскольниками Правительству стоитъ только строго подчинить ихъ общимъ правиломъ государственнаго управленіи. Дѣлать изъятія для раскольниковъ или намѣренно закрывать глаза на ихъ злоупотребленія — значитъ покровительствовать злу, нетѣрпимому въ благоустроенномъ государствѣ.

По временамъ снизхожденіи Правительства къ заблуждающимся подданнымъ можетъ быть мѣрою благодѣтельною для смягченія ихъ ожесточенія. Но эта мѣра можетъ быть только преходящею. Обратить эту мѣру въ нормальное положеніи значитъ узаконить самое зло.

Если Правительство хочетъ быть послѣдовательно въ своихъ дѣйствіяхъ, оно должно забыть въ раскольникахъ ихъ вѣрованія и смотрѣть на нихъ только, какъ на членовъ гражданскаго общества. Противленіе власти не можетъ быть извиняемо никакими вѣрованіями и при исполненіи законовъ неспрашивается объ убѣжденіяхъ.

Если же Правитетьство должно поступать съ своими подданными *отечески,* то оно обязано прежде всего позаботиться о воспитаніи своего народа.

Правило, по которому ,,Правительство, отечески

пекущееся о благѣ ввѣренныхъ ему, должно поступать съ народомъ, по своей необразованности неумѣющимъ отличать истины отъ заблужденія, полезнаго отъ вреднаго, какъ съ малыми дѣтьми, которыя рѣдко научаются чему-либо полезному и доброму безъ понужденія, а послѣ воспоминаютъ о томъ съ благодарностію“ — правило это неможетъ быть государственнымъ потому, что оно не выдерживаетъ всего характера и педагогическаго.

Въ воспитаніи съ дѣтьми, не умѣющими еще отличать истины отъ заблужденія и полезнаго отъ вреднаго, не поступаютъ строго и не прибѣгаютъ къ сильнымъ побужденіямъ, чтобы заставить ихъ понимать разницу между истиною и заблужденіемъ. Прямое средство къ этому есть наставленіе, наученіе, разъясненіе. Строгость помимо этой мѣры представляется насиліемъ и только ожесточаетъ. Кто воспоминаетъ послѣ о мѣрахъ понужденія съ благодарностію, тотъ на вѣрно обязанъ этимъ сознаніемъ не тѣмъ мѣромъ, на послѣдующему счастливому развитію.

Притомъ же отеческое воспитаніе въ семействѣ управляется непосредственно любовію и строгость онаго смягчается при видѣ малѣйшей готовности къ исправленію. Въ Государственномъ же управленіи ни то, ни другое невозможно. Любовь, какъ чувство сердца, можетъ имѣть мѣсто только въ непосредственныхъ от-

ношеніяхъ человѣка къ человѣку; въ обществѣ же оно замѣняется доброжелательствомъ, которое въ свою очередь въ приложеніи къ дѣлу дѣлается только сухимъ исполненіемъ данныхъ свыше предписаній. А въ этомъ видѣ отеческія мѣры исправленіи государственныхъ преступленій дѣлаются исключительно строгими и неостанавливаютсл въ ожиданіи готовности къ исправленію. Человѣкъ раздражителенъ вообще, и въ гнѣвѣ способенъ къ жестокости.

Само Правительство раздражительнымъ быть неможетъ, потому что оно обсуждаетъ свои мѣры въ тиши кабинета и слѣдитъ за исполненіемъ оныхъ изъ — за столовъ министерства. Но непосредственные исполнители воли Правительства — люди, и обращаются съ людьми. Начало строгости при ожесточеніи сопротивляющихся легко можетъ повести къ жестокости со стороны самыхъ служителей Закона. И то и другое равно пагубно для общественнаго порядка въ Государствѣ.

Выше было замѣчено что расколъ у насъ есть зло историческое. Потому обратимся съ исторіи и посмотримъ, какія мѣры принимало Правительство противъ раскола со времени появленіи онаго.

Въ первый разъ обращено было вниманіе всей русской церкви на расколъ на московскомъ Соборѣ, бывшимъ въ 1667 г. На этомъ соборѣ было положено

съ одной стороны утверждать православныхъ въ чистой вѣрѣ, а съ другой предавать открытыхъ раскольниковъ казнямъ, и не раскаянныхъ даже огню. Слѣдствіемъ этой мѣры было то, что раскольники, дотолѣ возстававшіе только противъ власти церковной и подававшіи свои челобитныя на Никона Царю Алексѣю Михайловичу, теперь возстали и противъ Правительства, которое съ этой поры сдѣлалось для раскольниковъ антихристовымъ. Возстаніи соловецкое и бунтъ стрѣлецкій въ самой Москвѣ были страшными вспышками раздраженнаго строгими мѣрами невѣжества:

По укрощеніи Московскаго бунта Патріархъ всероссійскій, Іоакимъ, прибѣгнулъ къ мѣрамъ духовнымъ, начавъ дѣйствовать на народъ печатными и словесными увѣщаніями. Въ мѣстахъ, болѣе зараженныхъ расколомъ, учредилъ новыя Епархіи. Являлись миссіонеры Православія, которые проникали въ самые скрытые притоны раскольничества и силою убѣжденія исторгали многихъ изъ заблужденія: Одушевленные ревностіи своего Архипастыря, многіе итъ мѣстныхъ Епископовъ подвязались съ немалымъ успѣхомъ противъ отщепенцевъ. Такъ Архіепископу сибирскому Игнатію Римскому-Корсакову удалось довести своими увѣщаніями до раскаянія одного изъ упорнѣйшихъ расколоучителей, Іосифа Истолжна. Ревностно и открыто обличая расколъ съ каѳедръ Церковныхъ. Пастыри

Церкви и въ другихъ мѣстахъ успѣли многихъ обратить къ истинѣ.

Но почти въ тоже время явились и гражданскія мѣры противъ раскольниковъ. Указомъ 1585 года повелѣвалось — повратителей и мятежниковъ „по троекратномъ у казни допросу, буде не покорятся, жечь въ срубѣ;“ обращавшихся изъ раскола заключать въ монастыри „до конца жизни,“ чтобы снова неувлеклись въ расколъ, а если опять совратятся, казнить смертію; изувѣровъ, которые увлекали простолюдиновъ къ самосожженію, жечь самихъ; перекрещавшихъ другихъ казнить смертію, и тѣхъ, которые перекрещивались, если и раскаются, бить кнутомъ: имѣніе раскольниковъ продавать въ пользу казны; ихъ пристанища пожечь и разорить. Этимъ указомъ расколъ былъ запрещенъ совершенно и не смѣлъ показываться ни въ городахъ, ни селеніяхъ. Но вмѣсто того онъ явился въ непроходимыхъ лѣсахъ и на отдаленныхъ островахъ. Наконецъ гонимый отвсюду, расколъ бѣжалъ за границу и утвердился въ Польшѣ, въ Швеціи, въ Пруссіи и Австріи, въ Крыму у Татаръ и на Кавказѣ въ сосѣдствѣ Горцевъ. Ожесточенные гоненіемъ отечественнаго Правительства, раскольники еще сильнѣе стали распространять мысль о воцареніи Антихриста и движимые местію соединялись съ врагами своего отечества противъ Россіи. Число ихъ возрастало болѣе и болѣе.

Все, что имѣло какое либо побужденіе уклониться отъ мѣръ правительственныхъ, собиралось подъ знаменемъ раскола и тѣмъ увеличивало массу онаго.

Въ Царствованіе Императора Петра I^го мы видимъ съ одной стороны мѣры гражданскія противъ раскола смягчившимися, а мѣры духовныя усилившимися. Раскольники снова были признаны членами гражданскаго общества и только подвергнуты двойной подати. Эта мѣра хотя и послужили къ распространенію раскола внутри самой Россіи, но за то вызвала на свѣтъ укрывавшееся доселѣ невѣжество и дала средство дѣйствовать на заблуждающихся путемъ убѣжденія. Пастыри Церкви съ новою ревностію принялись за обличеніи раскола и своими убѣжденіями успѣхи обратить многихъ къ православію. Въ началѣ царствованія Петра стало распространяться въ самой Москвѣ мнѣніе, очевидно внушенное раскольниками, будто скоро настаетъ кончина міра и Антихристъ уже пришелъ; что Москва — царство его, и жители ея слуги Антихристовы. Какъ ни страшна была эта мысль среди перемѣнъ и преобразованій, начатыхъ Петромъ, Правительство не испугалось оной, и предоставило Духовенству дѣйствовать противъ ложнаго ученія путемъ наставленій. Стефанъ Яворскій иаписалъ и издалъ книгу „о знаменіяхъ при„шествія Антихриста и кончины вѣка отъ писаній Божественныхъ,“ и тѣмъ дѣло кончилось. Въ Новгородѣ

была дѣлана также попытка распространить въ народѣ мысль о пришествіи Антихриста. Митрополитъ Іовъ незамедлилъ опровергнуть это лжеученіе въ книгѣ: увѣщательный отвѣтъ отъ Писаній, которая по повелѣнію Государя была напечатана въ Москвѣ для всеобщаго употребленія. Но самая мудрая мѣра, которую употребилъ въ своей Епархіи этотъ Архипастырь противъ раскола, состояла въ томъ, что онъ открылъ до 14 училищъ въ мѣстахъ, болѣе зараженныхъ раскольническимъ невѣжествомъ. Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, и Питримъ, Епископъ Нижегородскій подвизались въ тоже время со славою противу раскола учителей. Творенія Св. Димитрія и доселѣ служатъ неопровержимыми обличеніями раскола. Чтоже до Питрима, то онъ былъ истиннымъ Апостоломъ православія между раскольниками. Онъ не только обходилъ ихъ жилища и скиты, проповѣдуя истину и обличая заблужденіе, но даже проникалъ въ лѣса и пустыни, отъискивая лжеучителей и посрамляя ихъ предъ ихъ же единовѣрцами силою своего убѣжденія: Извѣстно его торжество, которое онъ одержалъ всенародно надъ предводителями раскола къ 1719 году въ селѣ Пафнутьевѣ. И за то къ концу своей жизни онъ имѣлъ утѣшеніи видѣть почти совершенное опустѣніе скитовъ въ чернораменскихъ лѣсахъ, которые дотолѣ были главнымъ притономъ раскола.

Всѣ эти и подобныя имъ мѣры имѣли слѣдствіемъ то, что довели раскольниковъ до сознанія своего безсилія противъ истины Православія. Уже въ половинѣ прошлаго столѣтія они стали явно жаловаться на недостатокъ у нихъ Іерархіи и горько оплакивать свое безпомощное положеніе.

Въ Царствованіе Екатерины IIй раскольники были совершенно освобождены отъ всякихъ стѣсненій гражданскихъ. Но къ сожалѣнію вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣла и ревность Церкви къ обращенію раскольниковъ. Мало по малу какъ будто стали привыкать къ той мысли, что раскольники могутъ быть тѣрпимы на равнѣ съ другими иновѣрцами вообще. Пользуясь этимъ, раскольники успѣли утвердиться въ самой Москвѣ и образовать въ Метрополіи православія метрополію раскола. Во все продолженіе царствованія Екатерины мы не встрѣчаемъ ни одного голоса убѣжденій со стороны Церкви, кромѣ одного увѣщанія Платона, изданнаго къ раскольникамъ по поводу насильственнаго овладенія ими Зеленецкимъ монастыремъ. Одинъ только херсонскій Епископъ, Никифоръ Ѳеотокій, родомъ Грекъ, счелъ своимъ долгомъ, по прибытіи на свою каѳедру, сдѣлать воззваніе къ мнимымъ старообрядцамъ, находившимся въ его Епархіи; и на его голосъ отозвались двѣ слободы, которыя вскорѣ и присоединились къ Православной церкви.

Впрочемъ и эти, хотя и слабыя мѣры, имѣли и свою добрую сторону. Послабленіе Правительства раскольникамъ конечно дало поводъ гражданской власти смотрѣть сквозь пальцы на многія уклоненія раскольниковъ отъ закона. Но внутри самой секты этотъ внѣшній покой возбудилъ новое благопріятное движеніе. Расколъ, сознавъ публично свою слабость предъ Православіемъ, и чувствуя болѣе и болѣе безпомощность своего внутренняго положенія, сталъ наконецъ склоняться къ православной Церкви. Послѣ долгихъ и тщетныхъ попытокъ учредить внутри себя Іерархію, онъ наконецъ смиренно, обратился съ просьбою о пастыряхъ къ тойже матери-церкви, отъ которой онъ отпалъ по невѣжеству. Образовалась его унія, извѣстная и доселѣ подъ именемъ Единовѣрія.

Въ послѣднее время. Церковь, какъ будто успокоенная этимъ успѣхомъ, совсѣмъ замолкла въ своихъ увѣщаніяхъ къ раскольникамъ. Правительство съ своей стороны ограничилось однимъ только тайнымъ наблюденіемъ за ходомъ раскола. Въ слѣдствіе того и другаго образовалось всеобщее равнодушіе къ этому церковному и вмѣстѣ государственному злу. Пользуясь этимъ равнодушіемъ общественнаго мнѣнія, раскольники успѣвали устроивать свои дѣла, съ наглостію распространяясь въ глазахъ Правительныхъ, и засыпая золотою пылью глаза блюстителей законнаго порядка.

Только въ недавнее время снова взглянули на эту язву и начали думать о средствахъ, если не къ прекращенію оной, то по крайней мѣрѣ къ уменьшенію наносимаго ею вреда.

Первое и главное, что доселѣ сдѣлано къ предотвращенію этой заразы, состоитъ въ дѣйствіи самой Церкви на расколъ. Опять начинаютъ у насъ приготовлять миссіонеровъ для раскольниковъ; опять начинаютъ писать о расколѣ и противъ раскола. И то, и другое должно принести свои благодѣтельные плоды. Надо стараться прежде всего обратить общественное вниманіе на это зло. Надобно, чтобы весь народъ понялъ вредъ этой секты, которая, пользуясь укрывательствомъ, совращаетъ неопытныхъ съ пути. До сихъ поръ у насъ тщательно старались скривать самое ученіе раскольниковъ. Это послужило только въ пользу самимъ раскольникамъ. Народъ знаетъ ихъ только подъ именемъ старовѣровъ, и обольщенные ими узнаютъ всѣ нелѣпости ихъ толковъ, только когда вступаютъ въ ихъ секту.

Нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, по которому Правительство должно строго преслѣдовать раскольниковъ потому только, что они раскольники. Опыты такого рода показали на дѣлѣ всю безъуспѣшность подобной мѣры. Иное дѣло не дѣлать для раскольниковъ изъятій изъ законовъ, и тѣмъ не покровительство-

вать этому злу въ глазахъ самаго народа. Но въ этомъ виноватъ не расколъ, а деньги, которыми подкупаются чиновники. А потому и строгость Правительства должна обратиться пока не на раскольниковъ, и прямо на виновниковъ тѣхъ безпорядковъ въ управленіи, которыми пользуются раскольники.

Чтобы успѣшно дѣйствовать на расколъ, нужно обратить главное вниманіе на то, чѣмъ онъ держится и распространяется. Не будемъ говорить опять о внѣшнихъ выгодахъ, которыя дѣлаютъ для многихъ расколъ привлекательнымъ. Эта сторона, какъ не нормальная, должна потерять свое значеніе, какъ только уничтожится взяточничество. Взглянемъ на самое существенное основаніе раскола, и посмотримъ, какъ всего лучше подорвать оное.

Расколъ, какъ мы замѣтили, порожденъ у пасъ невѣжествомъ, — и при томъ не одного нисшаго класса народа, но и самаго духовенства. Поврежденіе богослужебныхъ книгъ въ началѣ сдѣлано было не злонамѣренною рукою, но невѣжествомъ переписчиковъ. Послѣ, когда высшее духовное начальство осудило это невѣжество, въ защиту его возстали нѣсколько малообразованныхъ лицъ изъ духовенства, которыя увлекли за собою и массы народа. Замѣчательно, что ни одинъ изъ членовъ высшаго духовенства, кромѣ Павла, Епископа Коломенскаго, равно какъ никто изъ высшаго

круги общества, кромѣ Хованскаго, не пристали къ расколу. Но Павелъ дѣйствовалъ по личной ненависти къ Никому, а Хованскій игралъ расколомъ изъ видовъ политическаго честолюбія. Безъ этихъ побужденій надо было имѣть значительную степень невѣжества, чтобы защищать подобную нелѣпость. И въ самомъ народѣ надобно было возродиться извѣстному духу буйства и сопротивленія начальству, чтобы такъ крѣпко скватиться за безсмысленную старину. Пораженный въ послѣдствіи свѣтомъ исторической истины, расколъ намѣренно удалился въ глушь невѣжества, и до сихъ поръ только въ ней и ищетъ своего спасенія.

Не ясно ли послѣ этаго, что просвѣщеніи народа должно неминуемо подкопать самое основаніе раскола?

Говорить ли о томъ, какъ заграждается и распространяется расколъ и теперь тамъ, гдѣ его прежде не было? Является между темнымъ людомъ деревенскимъ знахарь, начетчикъ. Не станемъ донскиваться, какъ онъ самъ набрался всякаго вздору. Но онъ въ глазахъ безграмотныхъ — авторитетъ, потому что „онъ „въ книжку смотритъ, либо самъ говоритъ, что твоя „книга." Простой русскій человѣкъ уважаетъ людей грамотныхъ, — и вотъ уже ясное доказательство, какъ онъ самъ жаждетъ просвѣщенія!

Замѣчаютъ, что въ настоящее время между купцами, и въ особенности молодыми становится мало рас-

кольниковъ. Отъ чего это? Не отъ того ли, что купцы, и вы особенности молодые, получаютъ теперь извѣстное образованіе? Образованный и хотя нѣсколько просвѣщенный человѣкъ необходимо долженъ стыдиться раскола, какъ умственной нелѣпости, какъ нравственнаго порока. Но не всѣ еще изъ нихъ отстаютъ отъ могущественныхъ своихъ старцевъ. Конечно, авторитетъ — дѣло великое, а привычка, говорятъ, есть вторая природа. Но дайте вымерѣть этимъ старцамъ, и новое поколѣніе забудетъ и ихъ авторитетъ, отброситъ и ложный стыдъ, удерживающій ихъ теперь силою привычки въ расколѣ старцевъ своихъ.

Въ крестьянскомъ быту это уваженіе къ старцамъ должно быть еще сильнѣе, отъ того тамъ и расколъ держится крѣпче. Но и здѣсь просвѣщеніе должно озарить это темное чувство безотчетнаго уваженія къ авторитету.

Въ настоящее время Правительству трудно помочь когда слышатся жалобы раскольниковъ черниговской Губерніи на то, что они и хотѣли бы присоединиться къ Православію, но боятся старшинъ своихъ. Фанатикамъ-старикамъ всегда легко будетъ переубѣдить непросвѣщенный народъ воспротивиться мѣрамъ Правительства. Терроризмъ тогда только и возможенъ, когда онъ опирается на невѣжество массы. Но просвѣтите весь народъ, и тогда не легко будетъ какой-нибудь

горсти невѣждъ-фанатиковъ парализировать мѣры Правительства: Просвѣщеніе пробудитъ собою общественное мнѣніе; и общественное мнѣніе есть главная опора всякаго успѣшнаго дѣйствія Правительства:

Когда Петръ Iй бросилъ искру просвѣщенія въ свое государство, она загорѣлась только въ высшихъ слояхъ общества. Народъ остался по прежнему въ тойже темнотѣ невѣжества. Чтоже произошло? Просвѣщеніе, оставшись удѣломъ и достояніемъ одного слоя общества, произвело только раздѣленіе между классами. Явился народъ черный — невѣжа, отъ котораго рѣзко отдѣлился классъ людей образованныхъ. Одни пошли вверхъ, болѣе и болѣе углубляться въ Европу; другіе, оставаясь въ низу все на тойже почвѣ русской, совсѣмъ и незнали, что такое Европа и европейскіе нравы. Теперь Россія европейская и Россія русская почти неузнаютъ одна другой. Ихъ понятія такъ разроднились, что онѣ становятся чужды одна другой. Въ послѣднее время сторона европейская стала сознавать въ своемъ образованіи недостатокъ элемента отечественнаго. Но пока не просвѣтятся массы народа, собственно національнаго развитія въ Россіи быть неможетъ.

Подобное этому отношеніе замѣчается и въ самой Церкви между пастырями и пасомыми. Наше Духовенство идетъ теперь быстрыми шагамъ впередъ на пути просвѣщеніи и образованія, и уже до сихъ поръ

далеко опередило народъ въ этомъ отношеніи. Оно и должно быть всегда впереди народа; но такъ ли; чтобы тотъ не успѣвалъ слѣдовать за нимъ? Чтó бы было, еслибы у насъ теперь, не говоримъ въ селахъ, но въ приходскихъ церквахъ многихъ городовъ, раздавались рѣчи русскихъ Босюэтовъ или Фенелоновъ? Не были ли бы онѣ гласами, вопіющими въ пустынѣ!

Народъ нашъ еще не выросъ до того, чтобы возвышаться въ слѣдъ за пастырями душъ своихъ на ту высоту, на которую они теперь были бы способны возводить его. Слѣдствіемъ этой жалкой необходимости бываетъ то, что сами пастыри должны забывать свое образованіе и поддѣлываться подъ тонъ народа, чтобы только быть имъ понятыми.

Чтоже все это намъ доказываетъ ясно то, что частное образованіе однихъ слоевъ общества безъ равномѣрнаго разлитія онаго и на прочіе класса народа ни къ чему не ведетъ и только отчуждаетъ одинъ классъ отъ другаго. Не мудрено, что православный народъ нашъ болѣе склоняетъ слухъ свой къ внушеніямъ раскольническимъ, нежели къ рѣчамъ образованнаго начальства, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго. Раскольническій бытъ, какъ равный ему по образованію и просвѣщенію, ему ближе и сроднѣй, чѣмъ бытъ образозованнаго сословія. Какъ часто отвѣчаетъ простой крестьянинъ человѣку не его образованія на его увѣ-

щанія своимъ недовѣрчивымъ: „мы люди темные!“ Сколько лежитъ въ этомъ словѣ и укоризны просвѣщенію за его холодное равнодушіе къ массамъ народа! За то, когда кто заговоритъ съ тѣмъ же необразованнымъ крестьяниномъ языкомъ его быта, какъ скоро хватается онъ за всякую новизну! И вотъ здѣсь-то его любознательность и поподается такъ часто въ ловушку раскола!

Эту истину вполнѣ сознаетъ и современное образованіе, но вмѣсто того, чтобы помочь горю просвѣщеніемъ самаго народа, оно усиливается въ средствахъ низойти на степень ограниченности народныхъ понятій, чтобы быть въ состояніи говорить съ нимъ языкомъ для него понятнымъ. Мудрый Песталоцци дѣйствительно употреблялъ эту мѣру при воспитаніи дѣтей, но конечно не съ тою цѣлію, чтобы воспитанниковъ своихъ оставить на всегда дѣтьми. Народъ также ростетъ, и съ возрастомъ нуждается въ соразмѣрномъ развитіи и понятій. Если думаютъ, что народъ всегда можно трактовать, какъ дѣтей, то пусть вспомнятъ опыты всѣхъ вѣковъ, которые докажутъ противное тому; пусть въ особенности не забудутъ самаго раскола, который также возрастаетъ и въ смышленности. Если первые раскольники были полные невѣжды, то послѣдующіе ухитрились соорудить и письменныя подставки своему лжеученію. Чтоже долженъ думать не-

грамотный, неученый человѣкъ, который никогда не слыхалъ объ ученіяхъ раскола, который и въ своей вѣрѣ твердъ только одного тепла того чувства безъ всякаго разумнаго убѣжденія, когда онъ встрѣтится лицемъ лицу съ хитрымъ расколоучителемъ, вооруженнымъ даже книгами и ложными доказательствами изъ исторіи и Божественнаго писанія? Онъ долженъ уступить соблазну.

Скажутъ ли, что всѣ эти ухищренія раскольническія обличены и опровергнуты печатно? Но печатанное надобно умѣть читать; а главное надобно быть напередъ утвержденнымъ въ православіи. А у насъ — страшно признаться! — люди — христіане большею частію возрастаютъ, не слыхавъ катихизическаго ученія. Правда, ревностные къ своему долгу священники проповѣдуютъ слово Божіе по церквамъ, учатъ и на тому дѣтей. Это — конечно отрадное явленіе, но — только *явленіе!* По настоящему неслѣдовало бы терпѣть, еслибы въ одной изъ сотни деревень не было православнаго законоучителя. А у насъ пока чуть ли недовольствуются обратнымъ отношеніемъ. И въ самыхъ городахъ часто ли слышится у насъ живая, изустная проповѣдь Слова Божія! А между тѣмъ народъ жаждетъ поученія. Доказательство тому — огромное стеченіе народа въ тѣхъ церквахъ, гдѣ проповѣдуетъ извѣстный проповѣдникъ.

Послѣ всего этаго можетъ ли наше Высшее Начальство ставить народу въ вину его невѣжество и необразованность? Напротивъ не должно ли оно сознать всю пагубу этаго упущенія съ своей стороны, и сознавъ это, непоспѣшитъ ли взяться со всѣмъ усердіемъ за образованіе народа въ самыхъ низшихъ слояхъ его?

Быть можетъ, скажутъ, что, разливая просвѣщеніе въ массахъ народа, мы неминуемо просвѣтимъ и самихъ раскольниковъ, и тѣмъ подадимъ имъ средство утвердиться въ своихъ мнѣніяхъ и путемъ разумѣнія, хотя софистическаго. На это можно отвѣчать во первыхъ, что софизмъ не устоитъ противъ истины, а во вторыхъ что изъ двухъ золъ всегда избирается меньшее. Настояшій расколъ есть зло темное, потому коварное и слѣдовательно опасное. Просвѣщенный расколъ будетъ ясенъ, слѣдовательно открытъ и безопасенъ. При всеобщемъ образованіи мы спокойно можемъ предоставить расколъ своей собственной судьбѣ. Расколъ въ нашей Церкви есть своего рода протестантство. Онъ можетъ держаться только отрицаніемъ, а отрицаніе идетъ само собою къ уничтоженію. Доказательство этаго мы видимъ какъ въ Протестантствѣ, такъ и въ нашемъ расколѣ. И то и другой распались и безпрестанно распадаются на разные толки. Конецъ же ихъ долженъ быть обращеніи къ истинѣ.

Что еще могутъ возразить противъ необходимосги

народнаго образованія, какъ самой дѣйствительнѣйшей мѣры противъ раскола? Скажутъ ли, что эта мѣра не первой необходимости, такъ какъ успѣхи отъ оной можно ожидать только въ будущемъ поколѣніи, тогда какъ расколъ у насъ язва современная? Но развѣ Правительство можетъ ограничиваться видами одного настоящаго? Не лежитъ ли на немъ отвѣтственность и за будущность народа? Но и въ настоящее время эта мѣра, если и не въ полнѣ, все-таки удобоприложима. Пусть начнутъ немедленно же по церквамъ проповѣдывать противъ раскола. Пусть возобновятся времена Питирима Нижегородскаго и Игнатія Сибирскаго. Уже одинъ голосъ Церкви долженъ устрашать расколъ и смирить его дерзость.

Или, наконецъ, противопоставятъ нуждѣ образованія народнаго недостаточность государстъенныхъ средствъ? Но отъ чегоже въ Германіи, напримѣръ, народъ не тяготится особеннымъ школьнымъ налогомъ? Отъ чего тамъ быть обязаннымъ посѣщать школу (schulpflichtig sein) равняется долгу платить пошлину государственную? И Правительство не только не позволяетъ откупаться тою пошлиною отъ дѣйствительнаго посѣщенія школы, но напротивъ налагаетъ на родителей штрафъ, если они удерживаютъ дѣтей своихъ отъ ученія.

Но такъ или иначе, во всякомъ случаѣ ни одно

неудобство, ни одно затруднеіе не должно бы у насъ замедлять повсемѣстнаго заведенія народныхъ училищъ. Если и всѣ государственные интересы положить на вѣсы справедливости, и тогда они не достигнутъ того, вѣса, какой приличествуетъ въ Государствѣ нравственному образованію и христіанскому просвѣщенію народа.

И такъ школы повсемѣстныя вотъ вопіющая потребность настоящаго времени. Расколъ этаго требуетъ. Расколъ грозитъ, если не скоро внемлетъ этому требованію. Расколъ наконецъ — чего избави Богъ! накажетъ насъ, если мы совсѣмъ не послушаемъ его внушеній!

НАУМБУРГЪ,
въ типографіи Г. Петца.

NAUMBURG,
Druck von G. Pätz.

НАУМБУРГЪ,
типографіи въ Г. Петца.

NAUMBURG,
Druck von G. Pätz.

LIBRARY OF CONGRESS
0 017 149 257 9